

ВМЕСТЕ- НАВСЕГДА

МЕЖДУ НАМИ 13 ЛЕТ ТИШИНЫ,
ШРАМЫ НА ТЕЛЕ И КЛЯТВА
"ВМЕСТЕ НАВСЕГДА".
СМОЖЕТ ЛИ ОНА ПОЛЮБИТЬ ТОГО,
КОГО ЗАБЫЛА?

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЛЕАНА МУР

18+

ЛеАна Мур

Вместе навсегда

«Автор»

2026

Мур Л.

Вместе навсегда / Л. Мур — «Автор», 2026

«Она забыла всё, что с нами произошло. Но её тело всё ещё помнит мои прикосновения». Амнезия, подстроенные измены, шантаж близких и жестокие убийства — Холли даже не догадывалась, что вся её сознательная жизнь была лишь партией в чужой маниакальной игре. В игре, где главным призом была она сама. Чтобы спасти девушку от безумия, её память заблокировали. Теперь она считает себя обычной американкой, прячущейся от приступов паники. Но кукловод не учёл одного: на её защиту встанет тот, в чьих жилах течет горячая восточная кровь. Искандер прошел через ад, перешагнул через кровные узы и научился убивать без сожаления. Он найдет любимую на другом конце света, вскрыет нарывы прошлого, сожжет врагов дотла и докажет, что клятвы, данные в прошлом, не способен стереть даже гипноз.

© Мур Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	33
Глава 5	40
Глава 6	55
Конец ознакомительного фрагмента.	62

ЛеАна Мур

Вместе навсегда

Пролог

Я бежала сквозь свист пуль, не разбирая дороги, ориентируясь только на массивный силуэт американского «Хамви». Искандер тяжело дышал за моей спиной. Чьи-то сильные руки в тактических перчатках подхватили меня под мышки и буквально забросили в душный, пахнущий порохом кузов. Я развернулась, вытягивая руку наружу:

— Давай, Искандер! Руку! Скорее!

Вдруг сквозь грохот выстрелов и рев моторов с дальнего конца двора донесся пронзительный, срывающийся женский крик: «Искандер!!!».

Он резко обернулся на звук. Его лицо вытянулось. Он снова посмотрел на меня, на мою протянутую ладонь, и на секунду сжал мои пальцы своей изуродованной, липкой от крови рукой.

— Малышка... это моя мама. Она там. Я не могу её бросить. Я сейчас, я быстро, обещаю.

Он разжал пальцы и побежал обратно, растворяясь в дыму и вспышках выстрелов.

— Искандер!!! Нет! Вернись!!! — закричала я, пытаясь вывалиться наружу из набравшей ход машины.

Двое массивных бойцов намертво прижали меня к полу кузова. Вокруг загремело с утренней силой — пули стучали по броне броневика, как крупный град. Машина рванула с места, вдавливая меня в железный пол.

— Искандер!!! — это было последнее, что я смогла выкрикнуть. Перед глазами поплыли серые пятна, сознание просто отключилось, спасая меня от этой реальности...

Глава 1

Искандер

Я стоял у панорамного окна своего пентхауса и вдумчиво смотрел на бесконечную вереницу проезжающих внизу машин. Жил я здесь один, и в тишине огромных комнат поток мыслей вихрем кружился в моей голове.

– О чем думаешь? – Подойдя сзади, заключила меня в свои нежные объятия Эмма.

Высокая блондинка с кофейными глазами — о таких говорят: девушка с безупречной модельной внешностью. Она была моей первоклассной любовницей. Мы встречались периодически, чтобы утолить сексуальное желание и скрасить одиночество, в котором я погряз на протяжении многих лет. Эмма была умна, красива, интересна, секс с ней был изумительным, но кроме него я ничего не мог ей предложить. Поэтому я сразу четко обозначил формат наших встреч, чтобы она не питала иллюзий. Она все понимала и на большее не рассчитывала.

Я улыбнулся и погладил её мягкую ладонь.

– Ты всегда очень задумчив, – продолжила шептать девушка.

– Прости, Эмма. Я бы хотел, чтобы мои мысли остались при мне.

Мне никогда не нравилось делиться сокровенным.

– Если хочешь, я останусь на ночь, – предложила она, хотя наперед знала ответ.

– Я отвезу тебя домой, – спокойно напомнил я о границах.

Я никогда не позволял женщинам оставаться у меня до утра. И все-таки она раз за разом предпринимала попытки проснуться со мной в одной постели, устроить совместный завтрак... Но мне это было не нужно. Ни с ней, ни с кем-либо еще. По крайней мере, сейчас.

– Я сама доеду на твоём дорогом подарке. Но мне бы хотелось отблагодарить тебя за Ferrari, – она нежно коснулась губами моей щеки.

– Ты сказала «спасибо», этого достаточно, – я усмехнулся, продолжая лениво гладить её плечо.

– Искандер... – прошептала она и прикусила мочку моего уха.

Этот призыв я принял мгновенно. Жестко развернув блондинку к себе, я крепко сжал её грудь в ладони. Эмма чутко отреагировала — откинула голову назад и хрипло застонала. Я приподнял её красное элегантное платье, схватил за бедра и просунул руку между ног. Она вздрогнула. Повернув её к себе спиной, я прижал её к барной стойке, которая находилась рядом с окном. Эмма уперлась руками в мраморную поверхность. Я вошел в неё резким толчком, намотав длинные светлые волосы на кулак. Ей нравилась эта грубость, а я ощущал абсолютную власть. Среди стонов она выкрикивала мое имя и умоляла не останавливаться. Мои движения становились все интенсивнее, я жестко шлепал её по упругой заднице, доводя до предела. Она вся размякла, когда волна сокрушительного оргазма накрыла её тело. Вслед за ней кончил и я.

Отпустил её... Отошел. Никаких нежностей и поцелуев после. Это слишком личное, а личное я не отдавал никому.

Я налил в бокал шампанское и протянул ей. Эмма охотно взяла его, сделала несколько глотков и присела на диван напротив окна, прикрывая обнаженные ноги подолом платья.

– Искандер, ты неподражаем.

Нашу беседу прервал резкий звук вибрирующего телефона. Посмотрев на девушку, я отошел к окну, чтобы ответить на звонок.

– Что случилось, Кадир?

Кадир — мой друг и верный соратник. Мы оба родом из Ирана. Поднимались вместе из самых низов, ну, если это можно так назвать. Чем заниматься двум молодым иранцам в Америке? Все, что я умел делать по-настоящему хорошо — это рисовать и мастерски изготавливать ножи. Этому ремеслу меня научил отец. Он сам промышлял ковкой для продажи, и

я пошел по его стопам. Я искусно оттачивал лезвия разного вида. Хотя, кого я обманываю? Скорее, это были идеальные орудия убийства.

Первый свой нож я продал какому-то мелкому бандиту. Один криминальный авторитет увидел мое изделие у своего подчиненного и предложил мастерить клинки лично для него. Потом он узнал о моих художественных талантах — и, как оказалось, на этом тоже можно было неплохо заработать. Я рисовал эскизы и чертежи зданий, которые упомянутый авторитет успешно продавал нужным людям.

В восемнадцать лет он взял нас с Кадиром в свою банду. Мы пригоняли ворованные тачки, иногда напичканные нелегальным оружием. Так продолжалось четыре года. Уже немолодой мафиози, имеющий колоссальное влияние в Нью-Йорке и за его пределами, стал питать ко мне почти отцовские чувства. Его восхищали моя цепкость, хватка и абсолютная верность. Наследников у него не было. Старик долго боролся с лейкемией, но не смог победить смертельную болезнь. Рак оказался сильнее.

Перед своей кончиной Маркус передал мне все свое наследство, официально объявив приемником. Кадир всегда находился рядом, помогал и присматривал за мной. Его вдумчивость, спокойствие и хладнокровие неоднократно вытаскивали нас из смертельных передряг.

Когда Маркуса не стало, я мертвой хваткой уцепился за все, что мне досталось. Со временем расширил сферы влияния: стал заниматься антиквариатом, перепродажей подлинных картин и золотом. Единственное, что в корне противоречило моим принципам — это сбыт наркотиков и торговля людьми. На своей земле я полностью исключил эту грязь, а вот поставки оружия входили в мои главные приоритеты. Еще я создал крупную сеть архитектурного бизнеса. Мы проектируем здания и занимаемся их строительством. Можно сказать, это единственный полностью легальный бизнес, который приносит не только огромный доход, но и удовольствие. Также мы скупаем акции перспективных компаний, становясь партнерами, что помогает расширять влияние в других городах и странах. И вот к двадцати девяти годам я — один из самых богатых и влиятельных людей Нью-Йорка.

Но огромная дыра в сердце никак не затягивалась, несмотря на наличие всех этих благ. Все из-за нее... Женщины, которую я безуспешно ищу уже тринадцать лет.

Кадир тяжело вздохнул в трубку:

— Грей.

— Что этот ублюдок сделал?

Клаус Грей — мелкая рыбешка на моей территории. Имеет несколько стриптиз-клубов, где активно процветает проституция. На это я закрывал глаза. Если все по доброй воле самих девушек — я не лезу. Это их выбор, и кто я такой, чтобы судить? Если бы я узнал о принуждении или сексуальном рабстве, то Грей уже несомненно гнил бы где-то в сырой земле лесополосы, а на его могиле исполняли бы эротические танцы трупные черви. Но я был уверен, что там все добровольно. Я жестко контролировал его деятельность, и Грей прекрасно знал, что шутить со мной смертельно опасно.

— Пустил наркоту в своих заведениях, — угрюмо ответил Кадир.

— То, что он любит запивать качественный кокаин бутылкой дорогого виски — для меня не секрет.

— Его люди толкают дурь среди малолеток. И в районе, и прямо в клубах. Мой человек сообщил об этом сегодня утром.

— Понял. Выезжаю.

Я отключил вызов и повернулся к Эмме:

— Мне нужно идти. Захлопни дверь, когда будешь уходить.

Я холодно поцеловал девушку в щеку и вышел из квартиры, зная, что к моему возвращению её здесь уже не будет.

Мы зашли в ночной клуб Грея, расположенный в одном из самых дорогих районов города. Там, как обычно, была куча народа — пьяных, орущих и пошлых. Совсем не мой контингент. Такие места я по доброй воле не посещаю.

Мы поднялись на второй этаж к VIP-кабинкам. Грей находился в одной из них в компании двух пышногрудых полуголых красоток. Увидев нас, он удивленно округлил глаза, а затем радостно воскликнул:

– Искандер, друг мой! Прошу, располагайтесь!

«Да не дай Бог мне таких друзей», – подумал я про себя. Мне не нужно было чужое разрешение, чтобы присесть, но для приличия я дождался, пока он заткнется. Мы с Кадиром сели напротив него на кожаный диван, а трое наших бойцов остались караулить у входа. Грей тут же прогнал девиц, и мы остались втроем. Кадир плотно прикрыл дверь кабинки, чтобы оглушающая музыка из зала не мешала разговору. Хозяин заведения налил в стаканы виски и вальяжно закурил сигару. Кадир не пил в принципе, я же любил хороший алкоголь, но явно не в компании этого слизняка.

– Что привело тебя ко мне? Если нужна девочка...

Я никогда не снимал проститутку. И в принципе никогда не был любителем бессмысленного одноразового секса. Все мои любовницы были ухоженными, образованными дамами из высших кругов. Не скажу, что их было много, но я всегда старался быть честным. Я сразу прекращал связь, если видел, что девушка начинает влюбляться или строить иллюзии. При этом я никогда не обижал и не унижал своих временных спутниц. Так что вопрос Грея меня откровенно оскорбил.

– Ты прекрасно знаешь, что я не снимаю шлюх, – твердо отрезал я.

– А вдруг передумал? У меня есть первоклассные... – ехидно оскалился Грей.

Я никогда не отличался гибкостью или терпением в переговорах. Мне бы стоило поучиться ледяной сдержанности у Кадира, потому что мой характер всегда был взрывным. Мое показное спокойствие — это всего лишь временный предохранитель, который срывает за доли секунды.

Мой тяжелый, пристальный взгляд задержался на лице Грея. Тот продолжал сверкать наигранной улыбкой, но я опасно прищурился. Плохой знак для него. Грей даже не успел понять, что происходит, когда я молниеносным движением вырвал из его рта дымящуюся сигару, перехватил его правую ладонь, намертво прижал её к столу и с силой затушил окурочку прямо о его кожу. Сразу после этого я рывком выкрутил ему кисть левой руки.

– Блядь, Искандер! Какого, мать твою, ты творишь?! – Заорал он от дикой боли и шока.

Кадир спокойно стоял у входа и внимательно наблюдал за запертой дверью.

– Я тебе не твой дружок, ублюдок. Еще раз позволишь себе фамильярность — живым отсюда не выйдешь, – огрызнулся я, швырнув его руки обратно.

Грей в ужасе отпрянул, баюкая обожженную ладонь, и заговорил уже заикающимся, пугливым тоном:

– Хорошо... Хорошо, прости.

Я снова вальяжно откинулся на кожаный диван и подождал, пока его сознание окончательно протрезвеет. Немного придя в себя, он посмотрел на меня круглыми от страха глазами. Вся его спесь сошла.

– Что случилось, Искандер? Я правда не понимаю.

– Мое первое и последнее предупреждение, Грей. Хотя, помнится, на берегу мы это уже обсуждали. Если я еще раз узнаю, что в твоих гадюшниках торгуют дурью, я сожгу к ебням этот клуб вместе с тобой. А перед этим лично запихаю всю партию тебе в глотку, чтобы гореть было веселее. Если не хочешь захлебнуться собственной пеной, убедительно прошу тебя раз и навсегда свернуть торговлю наркотой на моей земле.

– Искандер, я...

– Ты меня услышал!

Это был приговор, а не вопрос. Я резко поднялся с дивана, не дав ему вставить ни слова, и вышел из кабинки. Кадир молча следовал за мной. Он редко меня останавливал, ведь у нас были одни принципы на двоих: никакой наркоты и никакого рабства. Хотя, надо признать, личная жизнь самого Кадира до сих пор оставалась для меня полной загадкой. За все годы я ни разу не видел его с женщиной и никогда не слышал о его интрижках. Понятия не имел, как он снимает напряжение, но лезть парню в душу не собирался.

Мы вышли из душного клуба к машинам.

– Проследи, чтобы там все было чисто. Если этот ублюдок снова решит поиграть в Пабло Эскобара — сделай ровно то, чем я ему пригрозил, – приказал я Кадиру. Тот послушно кивнул.

Мы немного помолчали, слушая урчание мотора. Наконец, не выдержав внутреннего напряжения, я глухо спросил:

– Какие новости?

Кадир сразу понял, о ком речь. Его голос прозвучал тяжело:

– Пока ничего.

– Как это, блядь, возможно?! Ты что, не можешь найти одного человека в этом чертовом городе?!

Я был на пределе. Кадир понял это без слов, когда я с силой вжал педаль газа в пол, а стрелка спидометра мгновенно улетела за отметку в сто двадцать километров.

– Искандер, она может быть в любом штате. Мои люди ищут повсюду.

– У меня заканчивается терпение, Кадир. Тринадцать лет.

– Я понимаю. Но поисковая работа проделана огромная. Дай мне еще немного времени. Мне кажется, я на верном пути.

Я неохотно, сквозь зубы кивнул. Для меня в этом вопросе не существовало кнопки «стоп». Я найду её, чего бы мне это ни стоило.

Вернувшись домой под утро, Эмму я, как и ожидал, не застал. Уснуть так и не удалось — мысли затапливали сознание. Кое-как приведя себя в порядок и приняв холодный душ, я поехал в офис.

Днем нас ждала еще одна незапланированная встреча, которую настойчиво запросил один из моих компаньонов. Чарльз контролировал сеть подпольных казино и несколько элитных клубов. Через него же мы периодически переправляли оружие и золото, которое он где-то находил... Ну, или, точнее сказать, нагло отбирал у конкурентов. Я никогда не доверял этому скользкому типу, но наше сотрудничество приносило слишком хорошие деньги, чтобы от него отказываться.

Мы с Кадиром зашли в казино, находившееся под полным контролем Чарльза. Днем посетителей не было, лишь пара полуобнаженных танцовщиц лениво репетировали движения у пилонов на сцене. Музыка играла тихо, так что каждый звук шагов отчетливо отдавался от стен. Чарльз развалился на кожаном диване в дальнем углу, широко раздвинув ноги. По бокам от него мертвыми изваяниями застыли телохранители. Увидев меня, компаньон приподнялся и протянул руку:

– Искандер.

– Чарльз, – я коротко ответил на рукопожатие.

– Кадир.

Он уважительно кивнул моему другу и жестом пригласил нас сесть. Кадир опустился на стул у края стола, контролируя пространство, я же сел в глубокое кресло напротив Чарльза.

– Выпьешь? – Учтиво предложил он.

– Виски.

Он едва заметно кивнул официанту. Через минуту перед нами появились стаканы с янтарной жидкостью и крупными кубиками льда. Чарльз поднял свой бокал, я зеркально повторил его жест и сделал короткий глоток.

– Ты сказал, у тебя ко мне важное предложение. Переходи сразу к делу, – сухо произнес я.

– Разве я посмел бы отвлекать от дел такого занятого и уважаемого человека по пустякам?

– Ухмыльнулся он, смакуя напиток.

– Я весь во внимании. – Не люблю затяжные светские беседы.

– Расслабься немного, Искандер. Ты вечно натянут как струна.

Он щелкнул пальцами одной из танцовщиц. Девушка послушно подошла к нашему столу, игриво покачивая бедрами. Её тонкая рука потянулась к отвороту моего пиджака, но я жестко, хоть и аккуратно перехватил её кисть. Не причиняя боли, но, не оставляя сомнений. Хладнокровно отпустив её руку, я дал понять, что спецобслуживание мне не интересно. Чарльз ехидно ухмыльнулся и повелительным кивком приказал девчонке исчезнуть.

– Непокоримый Искандер. Совсем не умеешь кайфовать от жизни. Ладно, – он сделал еще глоток и заговорил уже серьезным, деловым тоном:

– Я хочу запустить свой новый товар через твои отлаженные каналы.

Я прищурился, мгновенно просчитывая риски:

– Ты хочешь через меня добраться до мексиканского картеля?

– Очень хотелось бы.

– Ты прекрасно знаешь, Чарльз, что я не имею дел с наркотиками. С каких пор ты пере-квалифицировался на это дерьмо?

– Это миллиарды долларов, Искандер! Чистая прибыль. Мне просто нужно немного твоей логистической поддержки.

– Ты слишком любишь деньги, Чарльз. И эта жадность тебя погубит. Мой ответ — категорическое нет.

Я с глухим стуком поставил стакан на стол и уже собирался подняться, чтобы уйти, но Чарльз резко подался вперед:

– Постой. У меня есть для тебя ответная услуга. То, от чего ты не сможешь отказаться.

– И что же ты можешь мне предложить? – Иронично усмехнулся я, нависая над ним, понимая его никчемность передо мной.

Но из любопытства все же решил дослушать.

– До меня тут дошли очень интересные слухи... Говорят, непобедимый Искандер уже тринадцать лет одержимо ищет одну конкретную женщину.

По моему телу мгновенно пробежала ледяная дрожь. Внутри всё сжалось.

– Не помню, чтобы я объявлял об этом по радио, Чарльз.

Я впился в него тяжелым взглядом. Кадир за моей спиной резко привстал, его рука инстинктивно двинулась под пиджак.

– У всех свои источники, мой друг. Твои ищейки не всегда осторожны, а некоторые откровенно глупы. Зачем ты вообще держишь рядом таких идиотов? – Новая самодовольная ухмылка расплылась по его лицу, но, заметив мой бешеный взгляд, он поспешил продолжить:

– Не знаю, зачем тебе эта девчонка — прирезать ты её хочешь или трахнуть, мне плевать, это не мое дело. Но я могу поделиться свежей информацией, которая поможет тебе взять её след в обмен на твою ответную услугу.

Это был сильный ход, признаю. Откуда этот скользкий ублюдок вообще умудрился что-то разузнать?

– Я слушаю.

– Сначала пообещай, что дашь мне доступ к каналам картеля.

То, что он просил, в корне противоречило моим железным принципам. Наркотики — это табу. Но, видит Бог, ради информации о ней я был готов спуститься в самый глубокий ад и заключить сделку хоть с самим дьяволом.

Кадир быстро шагнул ко мне и тихо, но настойчиво зашептал на ухо:

– Не соглашайся, Искандер. Он хитер, но мелковат для больших игр. Он втянет тебя в такое дерьмо, из которого мы не отмоемся. Прошу тебя, откажись. Я сам найду её, дай мне еще немного времени!

– Я больше не могу ждать ни единой секунды, Кадир, – глухо бросил я через плечо.

Повернувшись обратно к Чарльзу, я процедил сквозь зубы:

– Если твоя информация окажется правдой и приведет меня к ней — я обеспечу тебе этот чертов канал.

– О-о-о, так она действительно важна для тебя, – ухмылка Чарльза стала еще шире. – Ну что ж, по рукам. Договорились.

Чарльз без утайки выложил все, что смогли нарыть его люди. Забрав координаты, мы с Кадиром стремительно покинули это заведение. Друг был абсолютно прав — эта сделка еще выйдет мне боком, и Чарльза придется устранить, как только всё закончится. Но об этой проблеме я подумаю позже. Сейчас все мысли были заняты только полученным адресом.

Спустя несколько часов я стоял в своем кабинете возле панорамного окна и невидящим взглядом смотрел на раскинувшийся внизу Нью-Йорк. С высоты двадцатого этажа спешащие люди казались крошечными муравьями, а машины — детскими игрушками.

Резкий, громкий щелчок дверного замка мгновенно выдернул меня из мыслей. В кабинет стремительно зашел Кадир. Без стука — я позволял такое только ему, и то в случаях крайней необходимости. По его лицу я сразу понял: случилось нечто из ряда вон выходящее.

– Искандер! – Его голос дрожал от глубокого волнения. – Я нашел её! Пошел по следу информации Чарльза!

Я резко развернулся на сто восемьдесят градусов, не веря своим ушам и боясь дышать.

– Повтори...

Все мое тело в секунду напряглось так, словно в мышцы вонзились тысячи раскаленных иголок. Сердце заколотилось в грудную клетку.

– Я нашел её, Искандер. Её зовут Холли Браун. Она жива.

– Холли Браун?.. – Я болезненно нахмурился, перекатывая на языке чужое, ненастоящее имя. – Где она?!

Сгорая от нетерпения, я сделал широкий шаг навстречу другу, готовый прямо сейчас сорваться с места. Но в глазах Кадира я вдруг увидел странную растерянность, глухую скорбь и недосказанность.

– Я разузнал о ней всё, но... есть одна серьезная проблема.

– Но?! Что «но», Кадир?! – Мои синие глаза яростно блеснули — в них в одно мгновение смешались дикая радость и леденящий страх.

– Она ничего не помнит из своего прошлого. Вообще ничего.

– Что значит — не помнит?! – Мой голос упал до опасного, глухого баса, а взгляд лихорадочно забегал по строгим, сочувствующим чертам лица Кадира.

– Она не помнит ни тебя, ни свою прошлую жизнь.

Тихий, первобытный ужас сковал мои голосовые связки. Голова пошла кругом. Она жива... Но она меня забыла.

– Как такое возможно... – едва слышно прошептал я.

– Прости. Мне жаль, – расстроено ответил друг, опуская голову.

Такого удара под дых я точно не ожидал. Столько лет поисков, столько пролитой крови — и всё ради того, чтобы узнать, что я для нее стерт. Но я не привык отступать. Для Искандара не существует слова «невозможно». Раз она жива, я просто так её не отдам.

Я должен увидеть её. Должен вернуть. Должен быть рядом, потому что эта девушка — всё, что мне нужно в этой проклятой жизни, всё, чем я дышу. Мой личный кислород. И сейчас передо мной стоит новая, самая главная цель: я заставлю её вспомнить всё. Чего бы мне это ни стоило.

Глава 2

Холли

– Боже мой, Дэйв, да!

Мой молодой любовник привел меня в свою квартиру в центре, где мы с завидной периодичностью предавались откровенному разврату. Он усадил меня на подоконник, и я задыхалась от удовольствия, чувствуя, как его член глубоко и ритмично орудует во мне.

– Да, да, сильнее! – кричала я за секунду до того, как сокрушительная волна накрыла нас обоих одновременно.

Немного отдышавшись, Дэйв лениво поцеловал меня в плечо:

– Какие планы на день, детка?

– Лекции закончились, и я обещала Анне сходить на выставку в галерею.

– Ты же терпеть не можешь выставки, – утвердил Дэйв, зная меня слишком хорошо, чтобы поверить в мою внезапно нагрянувшую любовь к искусству.

– Не люблю, – согласилась я, натягивая белье.

– Зачем идти тогда?

– Заведующий кафедрой вручил Анне два пригласительных, и она тащит меня за компанию. Сказала, что меня, как бывшего криминалиста, это точно заинтересует. Там картины в стиле чего-то зловещего, нуарного и откровенно психопатологичного.

– Хмм... Может, их пишет потенциальный маньяк? – пошутил он.

– Без разницы. Я уже не сотрудник убойного отдела.

– Могу составить вам компанию, – парень попытался обнять меня со спины, но я ловко увернулась, застегивая юбку.

– Не можешь, там вход строго по пригласительным.

– Ого, значит, соберутся все сливки общества?

– Скорее всего.

Я быстро привела себя в порядок. Едва я направилась к выходу, как Дэйв снова заключил меня в объятия:

– Может, удержишься еще на один раунд?

– Не могу, Анна ждет у галереи через пятнадцать минут.

Я мимолетно чмокнула парня в губы и выбежала из квартиры:

– До скорого, Дэйв!

Он многозначительно подмигнул мне и закрыл дверь.

Я всё-таки немного опоздала. Анна уже стояла у входа в здание галереи и заметно нервничала, кутаясь в легкий плащ.

– Ну и где ты ходишь? Я уже начала переживать, что ты передумала! – Она грозно посмотрела на меня, скрестив руки на груди.

– Прости, дорогая, задержалась у Дэйва на члене, – хохотнула я и звонко поцеловала подругу в щеку.

– Фу, Холли, фу! Сколько можно? Ты лишилась престижной работы после неудачной интрижки, а теперь переключилась на студента? Seriously?

Моя лучшая подруга Анна работает со мной в университете и регулярно прикрывает мой заносчивый зад от начальства. Два года назад меня с треском лишили лицензии криминалиста и должности в отделе из-за глупого, случайного секса с коллегой. Этот придурок умудрился снять наши утехы на скрытую камеру. Остаться чистенькой в этой истории не получилось: его жена оказалась крупным полицейским чином. Она сделала всё возможное, чтобы уничтожить мою карьеру в зародыше. Спасибо Анне — именно она помогла мне перевестись на юридическую кафедру. Теперь я преподаю основы криминалистики студентам-третьекурсникам. Ну

и завязался у меня там роман со стильным двадцатидвухлетним блондином, студентом-мажором. Мне двадцать девять, разница в возрасте имеется, но меня это вообще не колышет. Даже наоборот. Мы отдаемся страсти везде, где только можно: в опустевших аудиториях, в темных кладовках, в кабинках туалетов. Это чертовски напоминает адреналиновые ролевые игры... Вот только истинного, глубинного удовлетворения мне это не приносит. Точно не это.

Я выросла в приемной семье. Меня шестнадцатилетней девчонкой удочерили прекрасные люди — Джонатан и Элизабет Брауны. Они воспитывали меня наравне со своим родным сыном Максом, который был всего на год старше. В меня вложили много сил, любви и денег, благодаря чему я получила отличное образование. По крайней мере, в психопатах и маниакальных синдромах я разбиралась профессионально. Каждые выходные мы с Максом стабильно ездим к родителям на уик-энд.

Своих настоящих отца и мать я не помню совершенно — знаю лишь, что они погибли в автокатастрофе. Джонатан говорил, что они дружили с моим родным отцом, поэтому Брауны без раздумий взяли ответственность за мою жизнь. Я им безумно благодарна. Потому что со мной, мягко говоря, сложно. Я страдаю от неконтролируемых вспышек гнева и тяжелых панических атак, а стандартные психологические трюки на мне не работают. Любой эмоциональный срыв я привыкла глушить оргазмами — желательно в самой извращенной, экстремальной форме, иначе последствия для окружающих могут быть непредсказуемыми. В старшей школе я до полусмерти избила девчонку просто за то, что она задела меня плечом в коридоре, — я не поверила в «случайность». Родители даже наняли мне личного психотерапевта, но это было чистой формальностью: он ничем не смог мне помочь.

Так что мой студентик — вполне симпатичный, дерзкий и сексуальный тренажер для разрядки, с которым весело, когда у меня игривое настроение.

– Брось, Анна, не будь занудой, – я снова чмокнула подругу в щеку, прерывая её нотации.

– Не уверена, что смогу найти тебе третью работу, если тебя попрут и отсюда, – улыбнулась она.

В отличие от меня, Анна была воплощением милоты. Короткие светло-рыжие волосы, медовые глаза, россыпь забавных веснушек на щеках, курносый носик и пухлые губы. Она напоминала теплое солнце. А я? Я была похожа на ураган. Разрушительную стихию, которая никак не может утихнуть.

Анна ласково, едва ощутимо провела пальцами по моему шраму. Ах, да... Это то, что во всей своей внешности я искренне ненавидела. Я не обладала типичной американской внешностью. Рост небольшой, но высокие каблуки всегда придавали мне стати. Стройная фигура, выразительная округлая попа, аккуратная грудь, длинные, как смоль, густые волосы и зеленые кошачьи глаза. Соблазнительный изгиб губ и... этот гребаный ожог. Шрам начинался с правой стороны лба и уродливой полосой проходил через висок к самой щеке. Мне пришлось отстричь густую челку, падающую на правый бок, чтобы хоть как-то прикрывать этот ужас. Я не помнила, откуда он взялся. Родители уверяли, что шрам уже был на моем лице к моменту удочерения. Наверное, так и есть, я ведь всё равно ничего не помню.

– Не переживай, никто ни о чем не узнает, – успокаивающе произнесла я. Анну я по-настоящему любила и никогда бы не дала в обиду. – И не забудь: вечером мы идем в бар! Я согласилась на эту унылую выставку только с условием, что потом мы напьемся и оторвемся как надо!

– Да помню я, помню. Пошли скорее, там уже народ собирается.

Мы вошли в галерею. На входе у нас учтиво проверили пригласительные и провели в главный холл. Да, богачи тут явно преобладали — это бросалось в глаза по дорогому парфюму, тяжелому люксу и вычурным украшениям. Наверное, сплошь коллекционеры, арт-дилеры и личные знакомые автора.

Огромный зал в светло-бирюзовых тонах поражал воображение: массивные хрустальные люстры, зеркальный мраморный пол. Люди неспешно прохаживались между экспонатами, напустив на лица экспертный вид. Официанты ловко лавировали в толпе, разнося шампанское.

– Холли, боже, как здесь дорого и красиво! – восхищенно прошептала подруга, озираясь по сторонам.

К нам тут же подплыл парень с подносом игристого. Анна качнула головой, отказываясь, а я без зазрения совести взяла сразу два бокала.

– Если что — один твой, – подмигнула я ей и сделала приличный глоток. – Ммм, а шампанское-то элитное, вкус потрясающий.

– Холли, идем картины смотреть, хватит пить, – Анна дернула меня за рукав.

– Анна, возьми у него еще парочку, – я залпом осушила первый бокал и принялась за второй, который якобы предназначался подруге.

– Ты с ума сошла? – попыталась остановить меня она. – Еще слишком рано, чтобы напиваться!

– Пять вечера. Уже слишком поздно, чтобы оставаться трезвой, – я ловко поставила пустой фужер на поднос мимо проходящего официанта и тут же цапнула новый, премило улыбнувшись ошарашенному юноше.

Анна театрально закатила глаза. – И всё-таки, почему завхоз выделил пригласительные именно нашей кафедре? Какое отношение мы имеем к высокому искусству?

– Ты криминалист. По картинам можно составить чертовски точный психологический портрет их создателя. Тебе разве не интересно? На мой взгляд — отличная практика.

– Ну, ты у нас биолог — можешь всматриваться в зрачки гостей, изучая их реакцию на живопись.

Я хихикнула и отхлебнула еще игристого.

– Холли, прошу, не напейся. Смотри, там наш шеф, – Анна указала в дальний угол зала. – Пойду поздороваюсь и засвечусь. Идешь со мной?

– Нет, ты иди, отдувайся за двоих. А я пока займусь анализом личности загадочного художника.

Подруга направилась к начальству, а я повернулась к стенам. Картины действительно цепляли, но были невероятно мрачными — казалось, автор выплескивал на холсты тонны накопленной боли.

Мой взгляд намертво приковало одно полотно. Я подошла ближе, всматриваясь в детали. На картине была изображена безликая девочка, отчаянно протягивающая руки к кому-то невидимому за пределами холста. От этой работы веяло таким пронизывающим одиночеством, что у меня перехватило дыхание. Здесь явно прослеживалось пограничное состояние мастера.

Искандер

Я заметил Холли в ту же секунду, как она переступила порог галереи. Всё произошло ровно так, как и обещал Кадир — она пришла.

Я стоял в центре холла с бокалом виски, изо всех сил стараясь сохранять ледяное спокойствие и не дать волю рвущимся наружу эмоциям. Бешеный жар мгновенно разлился по венам, я физически не мог оторвать от нее взгляда. Она почти не изменилась, разве что стала еще более чувственной, женственной и грациозной. Черные, как смоль, длинные волосы роскошными волнами падали на плечи. Фигура осталась такой же изящной. Я невольно усмехнулся, заметив, как она ловко перехватила сразу два бокала шампанского. Искусство явно интересовало её в последнюю очередь.

Но затем она остановилась напротив моей самой любимой, глубоко личной картины и замерла, пристально изучая полотно. Мысленно собрав волю в кулак, я направился к ней. С каждым шагом ноги наливались свинцом от волнения. Подойдя почти вплотную, я уловил едва заметный, до боли знакомый аромат жасмина.

– Что скажете? – негромко поинтересовался я, останавливаясь рядом. Мой взгляд был устремлен на холст, но всё мое внимание было сосредоточено на ней.

Она украдкой скользнула по мне быстрым взглядом и снова вернулась к картине.

– Я думаю, у художника было чертовски тяжелое детство. Он буквально эвакуировал всю свою внутреннюю боль на эти холсты.

С каждым произнесенным словом от нее исходил легкий шлейф алкоголя. Я едва заметно приподнял уголки губ:

– Они настолько ужасны?

– Нет. Но они критичны. На грани фола.

Мы несколько секунд молча всматривались в безликую девочку.

– Что еще вы можете сказать об авторе? – мне отчаянно не хотелось прерывать этот момент.

– У художника железный характер. Он абсолютный лидер — властный, жесткий, чертовски надежный. А еще... он определенно любит доминантный, жесткий секс, – она игриво вскинула брови, прямо посмотрев на меня.

Я внутренне опешил. Неужели моя Холли пытается открыто флиртовать с незнакомцем?

– Возможно, он латентный псих с садистскими наклонностями, – весело рассмеялась она, пригубив шампанское.

Я заморожено вдыхал её парфюм, чувствуя, как внутри оживает то, что считалось мертвым тринадцать лет.

– Вполне оправданное профессиональное заключение, – ровно отозвался я, поворачиваясь к ней всем телом. – Но в нем есть одна существенная неточность.

– Вы лично знакомы с художником? – она вопросительно вскинула свои зеленые кошачьи глаза.

– Да. Это мои картины, – я замер, с трепетом ожидая её реакции.

Холли удивленно округлила глаза, на секунду растерявшись:

– Я бы извинилась за резкость... но вы ведь не стали спорить с моим вердиктом. Так что за неточность?

– Я не садист и уж точно не псих. Бываю жесток, но исключительно по отношению к врагам.

– А пункт про жесткий секс мы обсуждать не будем? – заигрываяще протянула эта жгучая брюнетка, делая очередной глоток.

Я решил вовремя сменить тему, чтобы не сорваться и не прижать её к себе прямо здесь:

– Живопись — всего лишь хобби, не основной вид деятельности. Искандер Эшки.

Я протянул ей ладонь.

– Холли Браун.

Она вложила свои тонкие пальцы в мою руку. На несколько секунд её ладонь задержалась в моей, и, клянусь дьяволом, мне стоило титанических усилий разомкнуть пальцы. Она пристально всматривалась в мое лицо, будто силясь что-то поймать.

– У вас потрясающие синие глаза... Я никогда не видела такого глубокого, гипнотического взгляда, – заморожено прошептала она.

В этот интимный момент между нами клином врезалась её подруга. Мы словно очнулись от гипноза, и Холли резко отдернула руку.

– А, вот ты где! Я там пообщалась с такими интересными людьми! – радостно защебетала рыжеволосая девушка.

– Анна, хочу представить тебе автора этой выставки. Это Искандер.

Мы обменялись с Анной вежливыми рукопожатиями.

– Как здорово! – искренне воскликнула подруга. – У вас великолепные, глубокие картины. В них чувствуется живая душа.

– Рад, что вам понравилось, – вежливо кивнул я.

– Нам пора, было приятно познакомиться, – внезапно вмешалась Холли, прерывая диалог.

– Уже уходите? – внутри меня всё оборвалось. Мне хотелось запереть двери галереи, только бы она не уходила. Но я сдержал эмоции.

– Да, у нас большие планы на вечер. К тому же я уже слегка подшофе, – Холли забавно икнула, прикрыв рот ладонью, что заставило меня искренне улыбнуться.

– Вас отвезут, – произнес я тоном, не терпящим возражений.

– Не стоит, мы на машине, – парировала Холли.

– Я настаиваю. Мне бы не хотелось, чтобы с моими прекрасными гостями что-то случилось на шумной дороге из-за лишнего бокала алкоголя. Мой человек отвезет вас на вашем автомобиле, а обратно вернется на такси. Не переживайте.

Я коротко кивнул охраннику, стоявшему неподалеку, и тот сразу направился к выходу. Как ни странно, Холли не стала упрямыться, а Анна с облегчением поддержала мою инициативу.

– Выставка действительно потрясающая, – мягко произнесла Холли. А затем, сделав шаг ко мне и наклонившись к самому уху, обжигающе прошептала:

– Думаю, сегодня мне определенно приснятся ваши бездонные синие глаза...

– Хорошего вечера, Холли, – так же тихо ответил я, чувствуя, как сердце делает кульбит.

– Анна, до свидания.

Я стоял и смотрел вслед уходящей Холли. Она дважды обернулась, пока подруга тащила её к выходу. Она действительно меня не помнит... Совсем. Но в её взгляде на долю секунды промелькнула искра — неосознанная, глубинная надежда, которую она подарила мне, сама того не ведая. Я верну её. Верну ту часть её жизни, где я был главным человеком.

Ко мне неслышно подошел Кадир:

– Это она?

– Да. Ты был прав, память стерта напрочь.

– Какой дальнейший план, Искандер?

– Вернуть её, – я продолжал сверлить взглядом закрывшиеся двери галереи. – Почему она забыла, Кадир? Как это возможно?

– Понятия не имею. Травма, шок, возможно, жесткий гипноз медиков... Не знаю, Искандер.

– Господи, Кадир, над ней что, провели обряд Вуду? Её воспоминания где-то там, в подсознании. И я заставлю их выбраться наружу.

– Мне кажется, это будет адски непросто, раз её мозг так тщательно заблокировал прошлое.

– Непросто... – я на секунду задумался, а затем крепко положил руку на плечо соратника:

– Спасибо, что нашел её, Кадир. Ты даже не представляешь, насколько я это ценю.

Друг молча кивнул в знак нашей вековой преданности, а в следующий момент меня уже окликнули организаторы — пришло время для официальной речи.

Холли

Ближе к десяти вечера мы с Анной встретились в условленном месте — возле паба *Dark Horse*. Это наше культовое заведение, мы бывали тут регулярно. Я обожала ночную жизнь, громкую музыку и тусовки, где всегда отрывалась по полной программе. И сегодня я готовилась к мощной перезагрузке, а потому вырядилась отнюдь не как скромная преподавательница университета. Ультракороткое серебристое платье, усыпанное пайетками, едва прикрывало ягодички, а завершали образ умопомрачительные двадцатисантиметровые шпильки от *Prada*. Я привыкла быть в центре внимания и собирать похотливые взгляды.

Но сегодня все мои мысли крутились исключительно вокруг синеглазого художника Искандера. Его взгляд плотно засел в голове. Он казался мне до боли, до крика знакомым... и каким-то ментально теплым, словно нас связывала невидимая, толстая нить.

Увидев меня у паба, Анна восхищенно присвистнула:

– Вау! Да ты просто отпадно выглядишь, Холли!

Сама она ненавидела вызывающий стиль, поэтому её парадно-выходной максимум — это стильные джинсы и лаконичный топ.

Мы вошли в переполненный бар. Внутри повсюду гремела музыка, пахло дорогим табаком и хорошим алкоголем. Протиснувшись к барной стойке, мы заняли два чудом освободившихся стула.

– Привет, Рик! Нам текилы, – весело крикнула я бармену и послала ему эффектный воздушный поцелуй.

– Привет, девчонки! – Рик зеркально отправил мне ответный поцелуй. – Я так понимаю, сразу бутылку, а не по рюмкам? – ухмыльнулся он.

Рик был проверенным парнем и отлично знал наши аппетиты. Опрокинув несколько шотов подряд, мы с Анной, уже изрядно захмелевшие, пустились в пляс. Мы танцевали, смеялись и пили — точнее, пила в основном я, Анна всегда умела вовремя притормозить. Народу прибывало с геометрической прогрессией. Возле стойки образовалась плотная толпа. Возвращаясь с танцпола, нам приходилось буквально пробивать себе дорогу локтями. Внезапно Анна резко дернула меня за руку и указала в самый дальний, полутемный конец барной стойки.

– О боже, Холли, смотри... Это же тот самый художник с выставки! Я никогда не видела его здесь раньше.

Я обернулась. В полумраке, в гордом одиночестве сидел Искандер, лениво покачивая стакан с янтарным виски. О да... Он был чертовски, порочно красив. Яркий брюнет с безупречно острыми, мужественными чертами лица и бездонными, но невероятно тоскливыми синими глазами. Легкая щетина добавляла ему брутальности, а едва заметные тонкие шрамы над губой и у брови придавали этому восточному мужчине особый опасный шарм. Высокий, идеально сложенный, в безупречно сидящем дорогом костюме — он выглядел инородным телом среди типичной публики этого паба. Что этот респектабельный хищник забыл в нашем гадюшнике? Один. Печальный.

– Анна... Я определенно хочу этого синеглазого красавчика, – выдохнула я, не сводя с него глаз.

– Холли, ты уже сильно пьяна. Он может неправильно тебя понять, – заволновалась подруга.

– В этом-то и суть. Посмотри на него, он же ходячий секс. Думаешь, он в состоянии устоять передо мной?

Я хитро подмигнула Анне, залпом осушила очередной шот текилы для храбрости и направилась напрямиком к Искандеру.

Искандер

Получив от Кадира наводку, что Холли планирует продолжить банкет в пабе *Dark Horse*, я без раздумий поехал туда. Подобные заведения я презираю — не мой формат, но мне жизненно необходимо было видеть её, контролировать ситуацию и убедиться, что она в безопасности. Да, я заставил Кадира дежурить неподалеку. Он долго ворчал, что нянчиться с девчонкой не входит в его обязанности, но я умел быть убедительным.

Бар оказался вполне сносным. Я намеренно выбрал уединенный угол у барной стойки, чтобы девушки гарантированно меня заметили. Стратегия сработала.

Холли выглядела потрясающе. До мурашек, до скрежета зубовного прекрасна. И даже этот проклятый шрам на пол-лица ни капли не портил её дикий магнетизм. Мне хотелось

сорваться с места, обнять её, прижать к груди и закричать, что я наконец-то рядом. «*Терпение, Искандер, только терпение*», — как мантру повторял я про себя.

Мне жутко не нравилось, что она вливала в себя столько алкоголя. Меньше всего я хотел, чтобы она отключилась или натворила глупостей с местными отморозками. Холли повернулась в мою сторону — подруга явно сдала мое присутствие. Я поймал её взгляд, коротко, сдержанно кивнул и снова опустил глаза к своему стакану. Ждать пришлось недолго: через минуту Холли уже стояла рядом, покачиваясь на своих убийственных шпильках.

– Бросила девушка?

Я сделал вид, что не сразу понял, что она обращается ко мне. Она вызывающе улыбнулась, подняла рюмку текилы и махом опрокинула её в глотку.

– А можно заслушать все имеющиеся версии? – я мягко ухмыльнулся, сделав глоток виски.

– Версия номер два: здесь явно замешана подруга.

Холли игриво повела бровями, её штормило. Я аккуратно придержал её за талию, отодвинул тяжелый барный стул и помог ей усесться.

– Я совершенно не ожидала увидеть тебя здесь, – её дикция уже слегка плыла.

– Я редкий гость в подобных местах. Может, заказать тебе крепкий кофе?

Холли капризно фыркнула:

– Не-е-ет. Рик! Еще текилы! – махнула она бармену, и тот беспрекословно обновил рюмку. – Расскажи, откуда ты, Искандер?

– Я родом из Ирана. В Штатах живу очень давно, неплохо обосновался в Нью-Йорке.

– Иранец?... – она на секунду нахмурилась, о чем-то задумавшись.

В моей груди сумасшедшим набатом забились надежда. Вдруг? Вдруг это слово всколыхнет её заблокированную память? Но нет... Проблеск погас, она просто пьяно заигрывала со мной.

– Надеюсь, ты не собираешься меня похитить и выменять у родителей на стадо породистых баранов? – игриво подколола она.

Я усмехнулся, оценив её абсурдный юмор, и, наклонившись к самому её уху, тихо произнес:

– Я абсолютно цивилизованный человек. И женщину не обижу ни при каких обстоятельствах. Особенно... любимую.

– Вау, – Холли опять качнулась на стуле. – О боже! Ты говоришь прямо как настоящий шахиншах[1].

Она открыто, на грани фолы флиртowała со мной, едва удерживая равновесие.

– Я тут подумала, – её тонкие пальчики внезапно коснулись моей щеки, нежно очерчивая контур скулы, – у меня еще никогда не было секса с восточным шахиншахом.

Я подавился виски и шумно закашлялся:

– Прости... что?

Какого черта она несет? Неужели она стала такой со всеми? Внутри меня поднялась глухая, яростная ревность.

– На мне вовсе не обязательно жениться, чтобы оказаться в одной постели, – Холли дерзко взъерошила мои волосы на затылке. Я буквально остолбенел, замерев на месте и не зная, как реагировать на эту новую, раскованную версию моей девочки.

К счастью, в этот момент к нам подошла Анна, чему я был несказанно рад.

– Привет, Искандер! Всё в порядке? Холли вежливо себя ведет? – улыбнулась рыжая.

– Вполне, – я поприветствовал Анну, которая, к слову, выглядела абсолютно вменяемой.

– Да ладно тебе, Анна, я просто перебрала и немного напугала нашего грозного художника, – Холли явно не отдавала себе отчет в своих действиях. – Представляешь, Анна, Искандер у нас настоящий перс!

Анна удивленно вскинула брови.

– Девушки, я могу отвезти вас домой... – начал было я, но Холли бесцеремонно перебила:

– Домой?! Да я только поймала кураж! Ты только не уходи, ладно? Останься со мной, пожалуйста.

Она вдруг импульсивно прильнула ко мне, схватив за плечо и доверчиво уткнувшись головой в мою грудь. Мое сердце пропустило удар. Конечно, я бы не оставил её здесь одну в таком состоянии. Моей целью было дождаться финала этой пьянки и лично развезти их по адресам.

Пока девчонки снова ушли на танцпол, я незаметно оплатил их счет за текилу и попросил Рика сварить двойной эспрессо для Холли. Она была уже готовая. Я буквально прожигал взглядом её тонкий, полуобнаженный силуэт среди беснующейся толпы. Холли периодически ловила мой взгляд из центра зала и пьяно улыбалась.

– Холли у нас не пропадет, – усмехнулся бармен, протирая стакан, и протянул мне руку.

– Я Рик.

– Искандер, – я ответил на рукопожатие. – И часто она так... уничтожает свой организм?

– Стабильно каждую пятницу, чувак. Но сегодня особый случай — ты ей явно запал в душу.

Прекрасно. Женщина, которую я искал долгих тринадцать лет, превратилась в королеву пьяных пятниц и любительницу рискованного флирта. Ничего, эту пагубную привычку я выгугу в ней на корню.

Я подождал еще немного, наблюдая, как Холли координирует движения среди местной подпитой швали, пожиравшей её тело голодными глазами, а затем жестко решил, что шоу окончено. Пора уводить. Естественно, без боя она сдаваться не собиралась.

– Ну почему-о-о, Искандер? – шатаясь и спотыкаясь, возмущалась она на выходе. – Мне было так весело!

Анна, напротив, была счастлива завершить этот марафон. Я крепко обнял Холли за плечи, практически неся её к машине.

– Не веди себя как капризный ребенок. Иначе мне придется вернуться туда и перестрелять всех ублюдков, которые пилились на тебя на танцполе.

– Хмм... – она лениво провела пальчиками по моей груди через ткань пиджака. – Мой шахиншах ревнует? Давай еще немного погрешим, а? – умоляла она, окончательно теряя опору под ногами.

– Был бы признателен, если бы ты перестала меня так называть.

– Ух... ну и зануда же ты, – буркнула она, забавно надув свои пухлые алые губы.

Я аккуратно усадил девушек на заднее сиденье своего тонированного внедорожника и заблокировал двери. Первым делом мы поехали к Анне. Подруги долго и шумно прощались, обнимались, и, наконец, рыжая скрылась в подъезде.

Мы остались вдвоем. Меня разрывало от ярости и страха за неё. Какого черта она творит? Как можно в таком состоянии садиться в машину к малознакомому мужчине? А если бы на моем месте оказался реальный психопат или насильник? От одной мысли об этом у меня холодело внутри.

– Больше никогда, слышишь? Никогда в жизни не садись в машину к малознакомым мужчинам! – грозно рявкнул я, поймав её плывущий взгляд в зеркале заднего вида.

– Слушаюсь, мой повелитель. Но мы-то с тобой уже знакомы, забыл? – хихикнула она, откидывая голову на подголовник.

Я лишь сильнее нахмурил брови. В своем тумане она даже не сообразила, что не называла мне свой адрес. А я безошибочно припарковал джип возле её дома — аккуратного многоквартирного здания в хорошем, безопасном спальном районе. Я мысленно поблагодарил Браунов: они действительно дали ей всё лучшее. Она не нуждалась и жила в комфорте.

– Ты реально привез меня к моему подъезду? – возмутилась Холли, разглядев в окне родную входную дверь. – И даже не попытаешься...

– Я донесу тебя до квартиры, но спать уеду к себе, – жестко перебил я, прекрасно понимая, куда клонит её хмельной мозг.

Холли снова обиженно надула губы, как маленькая девочка, которой отказали в конфете. Я помог ей выйти, довел до дверей квартиры и проконтролировал, чтобы она повернула ключ в замке. Сам остался стоять строго за порогом. Границы. Сейчас мне нужно было держать их железно.

– Может, всё-таки зайдешь? Убаюкаешь меня... – её знатно заносило в стороны, и мне пришлось перехватить её за талию, прижимая к косяку, чтобы она не рухнула.

– Закрой дверь на замок, Холли. Чтобы я был спокоен. Только тогда я уеду.

Она пьяно, но невероятно притягательно улыбнулась:

– Ну и засранец же ты, Искандер... Но ты мне всё равно чертовски нравишься. Я сразу поняла, что ты не псих.

Она шутливо подмигнула мне и прикрыла дверь.

– Доброй ночи, Холли, – тихо произнес я в пустоту коридора.

– И тебе, шахиншах! – донесся её приглушенный девичий крик из-за закрытой двери.

Я постоял на лестничной клетке еще минут десять, слушая шуршание за дверью, пока там всё не затихло. Спустившись в машину, я дождался, пока в её окнах погаснет свет. Достав телефон, я быстро набил сообщение Кадиру:

«Завтра утром организуй доставку к её дверям. Плотный завтрак, содовая, аспирин... и жасмины».

Её любимые цветы. Но объяснять детали другу я не стал.

Я завел мотор и поехал в сторону своего пентхауса. В эту ночь я так и не уснул, по секундам прокручивая в голове её слова, её смех и прикосновения. У меня было слишком много вопросов к её прошлому. Но главное я знал точно: я нашел её. И больше никому и никогда не позволю у меня её отнять. Теперь она под моей защитой.

[1][1]Шахиншах (также встречается вариант «шаханшах») — **древний персидский, позже иранский монархический титул**, приблизительно соответствующий европейскому титулу императора.

Глава 3

Холли

Я почти не спала — опять эти проклятые ночные кошмары. Стоит на секунду сомкнуть веки, как перед глазами вспыхивает пистолет, гремит оглушительный выстрел, повсюду разливается кровь и чей-то долгий, протяжный крик разрывает барабанные перепонки. Я встала на самом рассвете, но голова была настолько тяжелой, что пришлось принять сильное снотворное, чтобы провалиться в сухой, безвоздушный сон еще на пару часов.

Меня разбудил настойчивый, громкий стук в дверь. Кого принесло в такую рань? С трудом разомкнув веки, я мазнула взглядом по часам — десять утра. Очень надеюсь, что у этого визитера чертовски важная причина, иначе я прибую его прямо на пороге. Не спеша поднявшись с постели, я накинула шелковый халат и побрела в прихожую. Спросонья даже не догадалась посмотреть в глазок и настежь открыла дверь.

— Доброе утро. Вам доставка, — вежливо произнес стоящий в коридоре курьер в фирменной кепке.

— Я ничего не заказывала, — безразлично буркнула я, потирая виски.

— Всё верно, доставка на ваше имя и адрес. Оплачено, — парень протянул мне внушительный, приятно пахнущий бумажный пакет.

Удивившись, я всё же черкнула подпись в его планшете, забрала посылку и пожелала парню хорошего дня. Закрыв дверь, я потащила пакет на кухню. Когда я начала доставать содержимое, мои глаза округлились: в небольшой стеклянной вазочке красовался свежий, благоухающий букет моих любимых жасминов. Рядом лежали бутылка содовой, упаковка аспирина и куча завернутой в фольгу дымящейся еды: морепродукты, пышные сырники, свежесжатый сок, тосты и хрустящие круассаны. И, конечно же, лаконичная записка.

«Доброго дня. Надеюсь, это поможет облегчить похмелье. Приятного аппетита. И, пожалуйста, больше никогда в жизни не садись в машину к незнакомцам. Искандер».

Как мило. На моем лице сама собой расплылась глупая улыбка. Настроение стремительно поползло вверх, а желудок требовательно заурчал при виде всей этой вкуснятины. Сегодня ведь родительский уик-энд, нужно срочно брать себя в руки. Я растворила в стакане шипучий аспирин и осушила его залпом. Меньше всего мне хотелось, чтобы Брауны застучали меня с похмельным синдромом. Налив себе кофе, я принялась не спеша дегустировать завтрак. Искандер оказался невероятно внимательным. Вчера в баре я несла откровенную, позорную чушь, но вместо того, чтобы вычеркнуть меня из списка адекватных людей, он подарил мне это чудесное утро. Вот только... откуда он узнал про жасмины?

Телефон на столе глухо завибрировал. На экране высветилось сообщение от Макса.

Макс: *«Доброе утро, сестренка. Уверен, что вчера ты знатно повеселилась и пила. Буду у родителей через три часа, захватить тебя?»*

Я: *«Я до сих пор пьяная, голая и умираю»))))*

Макс: *«Очень смешно, Хол. Ты вообще в норме? Стабильна?»*

Я: *«Не уверена...»*

Макс: *«Холли, только не у родителей, прошу тебя. Держись»*

Я: *«До встречи».*

Да, у меня есть проблемы с психикой. Огромные, пугающие проблемы. И мой брат — единственный человек в мире, который помогает мне удерживать эту лавину, хоть и с каждым разом всё сильнее настаивает на принудительном лечении у психотерапевта.

Родители живут в живописном пригороде, поэтому дорога на машине обычно занимает пару часов. Джонатан и Элизабет Брауны — самые добрые, любящие и заботливые люди на всем земном шаре. Мы с Максом их просто боготворим. Для меня они всегда были идеалом:

папа до сих пор с нескрываемым восхищением и обожанием смотрит на маму, а она ласково называет его «мой Джони».

И вот мы уже сидим за большим семейным столом в уютной столовой, ужиная запеченной курицей. Макс всюду травит байки из своего автосервиса, и мы дружно хохочем.

– Милая, у тебя точно всё хорошо? – тихо, с легкой озабоченностью спрашивает мама, нежно поглаживая мою ладонь.

– Да, конечно, мамуль, у меня всё в полном порядке, – максимально мягко и убедительно отвечаю я.

– У тебя какой-то изможденный и озабоченный вид, дорогая. Внутренне ты точно не здесь.

– Да Холли просто вчера перебрала с алкоголем, вот её до сих пор и штормит на отходняках, – с ухмылкой сдает меня брат.

– Макс! – недовольно фыркаю я и прицельно припечатываю в его лоб сочный лист салата.

Он взрывается смехом, шутливо стряхивая зелень со своей футболки. Папа добродушно улыбается и отвечает сыну легкий, чисто символический подзатыльник.

– Ну ты и жук, Макс. Сдал сестру с потрохами, называется — хороший брат, – смеется отец.

Мама лишь укоризненно качает головой, а я незаметно показываю брату средний палец под столом.

Я искренне люблю эти моменты. Рядом с ними моя вечная внутренняя буря утихает, уступая место покою. Поделившись всеми новостями за неделю и с треском проиграв папе партию в «Монополию», мы, смертельно уставшие, решаем расходиться по спальням.

Я поднялась к себе, разложила вещи по полочкам и подошла к окну, всматриваясь в темнеющий сад. И в этот самый миг меня резко, без предупреждения прошибает ледяной дрожью. Дыхание перехватывает. Опять. Горло сдавливают железный обруч новой панической атаки. Всё тело начинает крупно трясти, а в голове взрывается невыносимый, удушающий жар. В глазах темнеет. К счастью, в дверь негромко стучат, вырывая меня из подступающей бездны.

– Входи... – хриплю я.

В комнату осторожно проскальзывает Макс. Я судорожно киваю ему.

– Всё хорошо, Холли? Ты как? – он взволнованно присаживается на край кровати.

– Макс, мне нужно... мне плохо... – еле слышно бормочу я, чувствуя, как зубы начинают стучать от спазма.

Мои руки ходили ходуном. Макс крепко сжимает мою ледяную ладонь в своей:

– Холли...

– Пожалуйста... Сделай это... – тихо умоляю я, складываясь пополам от накатывающего ужаса.

Брат слишком хорошо знает это пограничное состояние. Он тяжело, обреченно вздыхает и поднимается с кровати.

– Жду тебя в гостевом домике, – тихо произносит он, коротко проведя пальцами по моим волосам, и выходит.

Я провожаю его расфокусированным взглядом, быстро натягиваю спортивный костюм и на ватных ногах бреду через сад к небольшому гостевому флигелю. В детстве и юности это было нашим секретным убежищем — маленьким миром, куда взрослым вход был строго воспрещен. Наша суверенная территория безопасности.

Макс уже ждал меня внутри, перебирая в руках плотный кожаный ремень. Я плотно закрыла за собой дверь на засов и умоляюще посмотрела на него снизу вверх.

– Если хочешь, мы можем спуститься в подвал, чтобы родители ничего не услышали, – глухо предложил он.

– Просто сделай мне больно, Макс. Быстрее.

Искандер

– Я ведь предупреждал тебя, Искандер, что Чарльз в конце концов доставит нам крупные неприятности. Этот кретин умудрился кинуть на два миллиона баксов мексиканский картель! – яростно возмущался Кадир, пока наш внедорожник на бешеной скорости несся по шоссе.

Чертов Чарльз знатно наворотил делов, и теперь разгрести это дерьмо приходилось мне. Этот ублюдок расплатился за крупную партию кокаина фальшивыми купюрами с мексиканским наркобароном Матео Солом и всерьез рассчитывал, что ему это сойдет с рук. Наш кортеж въехал на территорию частного аэродрома, где у ангара нас уже ждал сам Матео в окружении своих головорезов. Для подстраховки мы привезли с собой два десятка обученных наемников с автоматами наперевес — обстановка была накалена до предела.

Избитый, залитый кровью Чарльз стоял на коленях прямо на бетонных плитах, мелко подрагивая. Я мазнул по нему брезгливым взглядом и подошел к мексиканцу.

– Искандер, какая встреча! – оскалился тот.

Руки мы друг другу не протянули — атмосфера явно не располагала к дипломатии.

– Как будем решать вопрос? – сухо поинтересовался тот.

Один из самых опасных и безжалостных мясников Мексики выглядел комично в своем огромном сомбреро, аляповатой цветной рубашке, шортах и сапогах со шпорами. Но недооценивать этого шута было смертельно опасно.

– Это ведь ты ручался за этого дегенерата, Искандер. Это твой человек. И он попытался выставить меня нищим лохом на два миллиона зелени!

Я молча слушал его гневную тираду. В этот момент один из бойцов Матео жестко упирал дуло пистолета в затылок Чарльза. Тот шмыгал носом и буквально выл от ужаса, как побитый школьник. Я бегло оценил диспозицию наших стрелков.

– Чего конкретно ты хочешь, Матео? – спокойно перебил я его, не желая устраивать здесь филиал театра.

– Надо решать, амиго. Я предлагаю для начала пустить этому говнюку пулю в дебилый лоб, а уже потом мы с тобой цивилизованно договоримся о компенсации, – более сдержанно, но всё еще напряженно протянул мексиканец.

– Как ты сам правильно заметил, Чарльз — мой человек. И исключительно мне решать его участь, – Чарльз приносил мне колоссальную прибыль по другим каналам, поэтому пускать его в расход прямо сейчас я не планировал. Я собирался наказать его сам. Жестко и доходчиво.

– Я не понимаю, Искандер. Трафик наркотиков никогда не был твоей темой. Зачем ты вообще подсунил мне этого уroda?

– Тебя это не касается. Свой промах он отработает.

– Хмм... Тогда мои условия: я хочу следующую партию твоего элитного оружия ровно за полцены. Плюс этот смертник вернет мне весь долг до цента и покроет моральный ущерб. Сам понимаешь, репутация.

Я зло зыркнул на стоявшего на коленях Чарльза:

– Слишком много хочешь, Матео.

– Думаю, это более чем справедливо, учитывая фальшивую бумагу в моих кейсах, – настаивал тот.

– Мне нужно переговорить с ним с глазу на глаз, – бросил я.

Матео широко развел руки в стороны, давая знак своему бойцу отойти. Мы с Кадиром вплотную подошли к Чарльзу.

– Искандер, умоляю, вытащи меня отсюда, помоги! – заскулил он, размазывая кровь по лицу.

– Какого хрена ты устроил, кретин? Если я впрягаюсь за тебя, ты остаешься моим вечным должником. Матео ты вернешь два миллиона, а мне до цента покроешь неустойку за партию

оружия, которую я вынужден отдать этому шуту за полцены. Но зато останешься с головой на плечах. Выбирай.

– Нет, – вдруг огрызнулся Чарльз, зловеще прищурившись.

– Прости? Кажется, я ослышался, – я опасно сощурил глаза, чувствуя, как внутри закипает ледяная ярость.

– Реши этот вопрос в мою пользу. И без всяких долгов перед тобой. У меня нет таких денег. И учти, Искандер... Если ты мне сейчас не поможешь выбраться сухим, мой человек в городе сделает очень, очень больно твоей недавно обретенной «пропаже». Я знаю, кто она для тебя.

Мой взгляд мгновенно остекленел. Я медленно повернул голову к Кадиру. Тот мгновенно считал мою ауру, отошел на пару шагов и быстро набрал номер на мобильном. Спустя минуту он вернулся, его лицо было каменным:

– Он блефует, Искандер. Мои люди плотно ведут её. Всё чисто, она вместе со своим братом уехала за город к родителям. Этот смертник просто пытается тобой манипулировать.

Не говоря больше ни слова, я медленно опустил на корточки прямо перед Чарльзом. Мой голос звучал как шелест могильной травы, почти шепотом:

– Ты больше никогда в своей жалкой жизни даже мысленно не посмеешь произнести её имя.

Я коротко кивнул своим парням. Двое массивных наемников стальными тисками зажали Чарльза, лишая его возможности пошевелиться. Матео не вмешивался — он лишь с интересом наблюдал за сценой, неспешно раскуривая массивную кубинскую сигару.

Я завел руку за спину, нащупал рукоять и плавно извлек из ножен свой боевой нож. Листовидная форма клинка, идеальная двусторонняя заточка — кастомная вещь, сделанная специально под мою руку. Прежде чем Чарльз успел хотя бы вскрикнуть, я мертвой хваткой вцепился в его подбородок, силой рванул рот вниз и намертво перехватил его длинный язык. Одно резкое, точное движение кисти — и кусок плоти шмякнулся на бетон.

Густая, темная кровь фонтаном брызнула из его рта, мгновенно заливая мои пальцы и рукава пиджака. Чарльз издал дикий, булькающий, нечеловеческий вопль, из его глаз брызнули слезы абсолютного ужаса. Не теряя секунды, я силой запихнул отрезанный язык обратно ему в рот и протолкнул пальцами глубоко в глотку. Он мгновенно начал судорожно задыхаться, пытаясь откашляться, его тело забилося в конвульсиях, голова дергалась из стороны в сторону. Я жестко зажал ему рот ладонью и хладнокровно наблюдал, как этот кусок дерьма медленно отправляется в ад. Он брыкался, пытался вырваться из тисков моих бойцов, но шансов у него не было. Спустя три минуты всё было кончено. Лицо Чарльза приобрело синюшный оттенок, и его тело окончательно обмякло.

Наемники отпустили труп, и он мешком рухнул в лужу собственной крови. Матео безразлично сморщился и сплюнул:

– Твою мать, Искандер... Можно ведь было просто пустить придурку пулю в домик! Я чуть не испортил свои новые сапоги из крокодиловой кожи.

Я спокойно вытер окровавленное лезвие ножа о чистый край рубашки покойника и плавно убрал его в ножны. После чего поднялся и повернулся к наркобарону:

– Как видишь, долг он тебе выплатить уже физически не сможет. Перейдем к новой сделке. Я сделаю тебе скидку на оружие, но только десять процентов.

– Тридцать, Искандер! – тут же начал торговаться мексиканец. – И черт с ними, с этими двумя миллионами, говнюк получил по заслугам.

– Пятнадцать, Матео.

– Двадцать, и этот инцидент исчерпан, мы остаемся партнерами, – затянувшись сигарой, предложил он.

Слегка помедлив для вида, я коротко кивнул. Мы скрепили уговор жестким рукопожатием, и Матео со своей свитой наконец погрузился на борт своего частного Heavy Jet. Спустя пару минут бизнес-джет с ревом оторвался от полосы.

КаDIR подошел ко мне со спины, провожая самолет взглядом:

– Жестко ты его.

– Найди абсолютно всех шестерок Чарльза, кто хоть краем уха слышал о существовании Холли, и зачисти их, – ледяным тоном приказал я другу. – Я не потерплю, чтобы её имя всплыло среди этого криминального мусора.

– Будет сделано. А что делать с её малолетним любовником из университета? Ты ведь не собираешься закрывать глаза на этот студенческий роман?

– Он уже закончился. Ни один ублюдок в этом мире больше к ней не прикоснется. Я лично сломаю каждого.

Я махнул рукой охране, и мы направились к машинам. Двоих парней я оставил на аэродроме, чтобы они профессионально избавились от тела Чарльза. Этот идиот сам подписал себе смертный приговор, попытавшись угрожать мне единственным человеком, ради которого я до сих пор дышал на этой земле.

Холли

Мои глухие стоны и частые всхлипы эхом разносились по полутемной комнате гостевого домика. Я лежала на животе, накрепко привязанная шелковыми лентами к массивному изголовью кровати — абсолютно обнаженная, с плотной повязкой на глазах. Макс размеренно, с оттяжкой наносил удары тонким кожаным ремнем по моей спине и ягодицам, и я всем телом вздрагивала от накатывающего, извращенного наслаждения.

– Еще... Пожалуйста, Макс, еще... – умоляюще бормотала я, утыкаясь лицом в подушку.

Да, у меня весьма специфические вкусы. Слишком специфические. Я давно осознала, что только сильная, острая физическая боль способна вытащить меня из ментального ада панической атаки, расслабить и вернуть контроль над телом. Боль меня возбуждала. Но почему именно так — я не знала, сколько ни пыталась раскопать причины в своей голове.

Свой самый первый сексуальный опыт я помнила смутно — банально напилась на выпускном в старшей школе и отдалась местной звезде футбольной команды. Этот придурок потом растрепал всей школе, что я якобы была уже не девственницей, хотя до него ко мне никто даже не прикасался. Никакого удовольствия я тогда не получила, зато клеймо шлюхи заработала сполна. К счастью, в колледже эта история забылась.

А вот свой первый настоящий оргазм я испытала... вообще без проникновения, уже после восемнадцатилетия. Как-то вечером мы с Максом дурачились во флигеле, и он в шутку шлепнул меня ремнем «за плохое поведение». И в ту секунду, когда кожа коснулась моих бедер, по венам разлился такой дикий, первобытный пожар возбуждения, что у меня подкосились ноги. Я буквально заставила брата бить сильнее и жестче. Поначалу Макс воспринял это как глупую ролевую игру и уступил. Но когда я умоляюще закричала, чтобы он ударил во всю силу, а через мгновение ошарашенный брат наблюдал, как я извиваюсь в судорогах чистейшего, мощнейшего оргазма... от одной лишь боли. Макс тогда на несколько дней потерял дар речи. Мы долго разговаривали, плакали и обсуждали это.

И теперь, когда мои приступы паники становились критическими — вплоть до удушья и потери сознания, — у Макса просто не оставалось выбора. Он доводил меня до разрядки через боль, наказывая ремнем или плетью. Почему я не позволяла делать это своим парням? Во-первых, я дико боялась напугать их своей ненормальностью. Во-вторых, и это самое главное, — я им тотально не доверяла. А Макс был моей отдушиной, моей единственной безопасной гаванью. Нет, между нами никогда не было классического секса — исключительно чистая физиологическая разрядка через контролируемое насилие. Что со мной, черт возьми, не так? Почему мой мозг так странно устроен? Я не знала. Макс регулярно повторял, что мне нужен

первоклассный психиатр. Но пока этот способ безотказно купировал мои приступы, я не собиралась ничего менять.

Ремень снова и снова опускался на мою кожу, оставляя пунцовые, горящие следы. Я всхлипнула, до крови прикусывая губу.

– Сильнее, Макс! Прошу тебя!

Я буквально кожей чувствовала, как брата ломает от этой необходимости, но он продолжал наносить удары.

– Сильнее!

Удар. Еще один. Третий.

– Сильнее, Макс! ДА! – выкрикнула я, выгибаясь дугой.

И под оглушительный, финальный хлесткий шлепок меня с головой накрыла сокрушительная, ослепительная волна удовольствия. Оргазм мощными спазмами прокатился по всему телу, мгновенно выжигая остатки панического страха. Макс с тяжелым, судорожным облегчением выдохнул, отбросил ремень в сторону и бессильно опустился на край кровати. Его пальцы аккуратно, с невыносимым чувством вины коснулись моих горящих ссадин.

– Спасибо... – хрипло прошептала я, когда он развязал мои запястья.

Брат молча гладил меня по растрепанным волосам, пытаюсь подобрать слова:

– Холли, мы должны...

– Не надо, Макс. Пожалуйста, молчи, – тихо оборвала его я, утыкаясь лицом в ладони.

Мы погрузились в глухое молчание, пока брат бережно прикладывал к моей иссеченной спине влажную холодную ткань, остужая и успокаивая истерзанную плоть.

В понедельник утром в душной университетской аудитории меня уже ждала толпа студентов-третьекурсников. Я вошла на кафедру с подчеркнуто гордым, независимым видом, в безупречно отутюженном строгом деловом костюме с иголки.

– Доброе утро, господа. Сегодня наша тема — основные триггеры и причины формирования маниакальной психопатии. Итак, начнем.

Я подошла к проектору и запустила слайд-шоу с архивными фотографиями самых известных серийных убийц в истории.

– На первом слайде перед вами...

Дверь аудитории негромко скрипнула, и внутрь вошел он. Монументальный, невероятно статный мужчина с бездонными, как штормовое море, синими глазами. Искандер. У меня на секунду перехватило дыхание. Что он вообще здесь делает?! Иранец спокойно прикрыл за собой дверь, неторопливо поднялся на самый верхний ряд амфитеатра и присел на свободное место, явно намереваясь прослушать мою лекцию от начала до конца. Я судорожно сглотнула, заставила себя выдавить профессиональную улыбку и продолжила:

– Кто из вас может назвать имя этого преступника?

В зале повисла гробовая тишина. Я иронично приподняла бровь. К счастью, на каждом курсе есть свои отличники. С места уверенно поднялась Дана Каллип:

– Это Джон Уэйн Гейси, мисс Браун. Известный как «Клоун-убийца».

– Абсолютно верно, Дана. В чем заключалась специфика его криминального почерка?

– Он охотился исключительно на молодых парней и подростков, подвергая их жестокому насилию перед смертью.

– Да, на его счету тридцать три доказанные жертвы. При этом в реальной жизни Гейси был успешным подрядчиком, политическим активистом и регулярно бесплатно подрабатывал клоуном на детских праздниках.

– Мисс Браун! – с места картинно поднялся Дэйв, мой юный тайный любовник.

– Слушаю вас, мистер Смит, – максимально холодно отозвалась я.

Дэйв был бесспорно хорош собой, и мне чертовски нравилось, что наши сексуальные отношения он держал в строжайшем секрете, никогда не хвастаясь перед друзьями. Правда, в последнее время я начала подозревать, что парень не на шутку влюбился и всерьез строит планы на наше общее будущее. А мне это было не нужно.

– То есть он был типа реальным прототипом антагониста из хоррора «Оно»? – самодовольно ухмыльнулся студент, как обычно пытаюсь привлечь к себе всё внимание группы.

– В точку. Именно жуткая история Гейси вдохновила Стивена Кинга на создание Пеннивайза, – чуть смягчила тон я.

– Ого... А я ведь просто так ляпнул, наугад, – ошарашено буркнул парень, садясь на место.

– Как и всегда, мистер Смит. Продолжим.

Я украдкой бросила взгляд на галёрку и мгновенно наткнулась на пронзительный, тяжелый взгляд Искандера. Он буквально сканировал каждое мое движение, ловил каждый вздох. Я физически ощущала его присутствие, кожа на спине начинала гореть.

– Давайте обратимся к детству Гейси. Деспотичный, жестокий отец-алкоголик, который регулярно до полусмерти избивал и маленького Джона, и его мать, даже когда та была беременна. Постоянные унижения, которым подвергался мальчик, деструктивно повлияли на его неокрепшую психику. На глазах у ребенка отец однажды зверски забил кочергой его любимую собаку...

По аудитории прокатился гул ужаса.

– О боже... – выдохнула Дана.

– Мы рассматриваем этот кейс исключительно с точки зрения криминалистики. Как вы думаете, какая психологическая защита сработала у ребенка?

– Он патологически привязался к матери, – снова ответила Дана.

– Верно. Связь с матерью стала настолько болезненной, что отец возненавидел сына еще сильнее, регулярно избивая его ремнем и обзывая... В возрасте трех лет мальчик также подвергся сексуальному насилию со стороны соседа. А чуть позже получил сильнейшую травму головы от удара качелей, из-за чего страдал скрытыми припадками...

Внезапно у меня перед глазами дико помутнело. Стены аудитории поплыли, голова закружилась с такой силой, что мне пришлось мертвой хваткой вцепиться в край кафедры. Голос застрял в горле. Взгляд намертво зафиксировался в одной точке, устремляясь в удушающую пустоту.

– Мисс Браун? Вы в порядке? – негромко окликнул меня Дэйв с первого ряда.

– Бил и бил... Душил... И снова бил... Ремень... Кочерга... Огонь... – шептала я пересохшими губами, совершенно не осознавая смысла собственных слов и медленно покачиваясь на каблуках. Это был страшный, липкий флешбэк, ворвавшийся в мое сознание.

Я резко вскинула голову и посмотрела на Искандера. Иранец уже наполовину поднялся со своего места, его лицо было мертвенно-бледным, а в синих глазах плескалась дикая, неистовая тревога. Он был готов сорваться ко мне вниз.

Это заставило меня силой воли вынырнуть из транса.

– Простите... Мы отвлеклись. Продолжим, – я судорожно сглотнула, возвращая голосу твердость. – В подростковом возрасте Уэйн осознал свою девиацию. Уже будучи взрослым, он устроился работать в морг, где получил беспрепятственный доступ к телам умерших подростков...

Оглушительный звонок с лекции прервал мой рассказ.

– Домашнее задание — подробный психоанализ связи детских травм Джона Гейси с его маниакальным синдромом. Всем спасибо, свободны.

Когда я наконец подняла глаза к верхнему ряду, Искандера там уже не было. Он исчез так же беззвучно, как и появился. Студенты шумно повалили на выход. Внутри меня всё дрожало,

мне жизненно необходим был мощный, свирепый выброс адреналина, чтобы заглушить этот странный приступ на лекции. И я точно знала, где его получить. Обычно после занятий Дэйв караулил меня в старой лаборантской в конце коридора. Я быстрыми шагами направилась туда и не ошиблась. В кладовке было темно. Едва я переступила порог, как горячие руки парня хозяйски перехватили мою талию и жестко прижали к стене.

– Наконец-то. Иди ко мне, я соскучился, Хол.

Мы слились в яростном, диком и сумбурном поцелуе. Он бесцеремонно схватил меня за грудь, спускаясь губами к шее.

– Давай же, Дэйв, быстрее... Я вся горю, – умоляла я, судорожно прижимаясь к его набухшему члену через ткань джинсов.

Парень грубо задрал мою строгую юбку вверх и рванул край кружевных трусиков:

– Хочу тебя прямо здесь, мисс Браун.

– Вам не кажется, мисс Браун, что совращение собственных студентов в стенах учебного заведения — это как минимум аморально? – внезапно раздался ледяной, насмешливый голос от двери.

Черт! В порыве страсти мы забыли запереть замок.

– Какого хрена тебе надо, мужик?! Пошел вон отсюда! – взбесился Дэйв, загораживая меня собой.

В дверном проеме, небрежно прислонившись плечом к косяку и скрестив руки на груди, стоял Искандер. На его губах играла опасная, едва заметная ухмылка, но взгляд синих глаз был способен убивать.

– Я думаю, вам лучше прямо сейчас испариться отсюда, мистер Смит, – тихо, но с такой убийственной угрозой произнес иранец, что у меня волосы на теле встали дыбом.

Я судорожно поправляла измятую юбку, во все глаза глядя на Искандера.

– Слышь, ты, может, сам свалишь? – рявкнул Дэйв, пытаясь петушиться.

– Дэйв, замолчи! – резко вмешалась я, понимая, что этот восточный мужчина сотрет моего студента в порошок за секунду. – Уходи. Немедленно. Увидимся позже.

Парень хотел было возразить, но я наградила его таким жестким взглядом, что он моментально сдулся. Смерив Искандера злобным взглядом, Дэйв поспешно выскочил в коридор. Я судорожно разгладила одежду, проверила, на месте ли челка, скрывающая мой уродливый ожог, и двинулась к выходу. Но Искандер монументальной стеной перекрыл мне путь.

– Пообедаем? – абсолютно спокойно, будто ничего не произошло, предложил он.

Этот мужчина обладал какой-то животной, сокрушительной энергетикой. Меня тянуло к нему с непреодолимой, пугающей силой. Искандер сделал шаг вперед, сокращая расстояние между нами до минимума, и его теплая большая ладонь нежно, едва ощутимо коснулась моего щрама на виске.

– Это часть тебя, Холли. Никогда не прячь её от меня. Ты прекрасна.

Он произнес это с такой глубокой, искренней нежностью, что у меня внутри что-то болезненно перевернулось. Я заворожено уставилась в его невероятные глаза и тихо, сдавленно произнесла:

– Я бы... с удовольствием выпила очень крепкий черный кофе.

Искандер мягко отступил, пропуская меня вперед. Мы вышли из душного здания университета на залитую солнцем улицу. Я отчаянно боялась нарушить эту странную тишину и просто послушно шла рядом со своим загадочным спутником.

Искандер

После того как этот ходячий мертвец Чарльз посмел раскрыть свой грязный рот в сторону Холли, я потерял покой. Мне жизненно необходимо было лично удостовериться, что с ней всё в порядке, поэтому я приехал в университет. Но то, что произошло на её лекции, заставило мое сердце пропустить удар. В какой-то момент Холли просто отключилась от реальности, её

взгляд стал стеклянным, и она начала шептать страшные, бессвязные слова про ремень, побои и огонь. Мои кулаки сжались до хруста, я был готов перемахнуть через барьер и прижать её к себе, чтобы защитить от её собственных воспоминаний. К счастью, она справилась. Я покинул аудиторию за пару минут до звонка, чтобы сделать один срочный звонок. И именно тогда заметил, как этот малолетний щегол Смит целенаправленно направился в сторону глухой лаборантской. Я сразу понял, что сейчас произойдет. Предсказуемо. Что ж... Это был его самый последний раз, когда он посмел прикоснуться к моей женщине. Об этом я позабочусь лично.

Я быстро набил сообщение Кадиру: *«Реши вопрос со Смитом. На корню»*. Больше ничего объяснять не требовалось. Кадир умел устранять подобные проблемы гораздо тише и гуманнее, чем я, но парень гарантированно исчезнет из жизни Холли раз и навсегда.

Мы неспешно шли по аллее парка. Было очевидно, что Холли чувствует себя неловко после сцены в кладовке. Поравнявшись со своим внедорожником, я учтиво распахнул перед ней пассажирскую дверь. Девушка смущенно замерла.

– Мы едем обедать, – ответил я на её немой вопрос.

– Прости, Искандер, но после... всего этого я совершенно не голодна. Мы можем просто пройтись по парку и выпить кофе на вынос?

Я молча закрыл дверь машины, и мы пошли по тенистой тропинке.

– И всё же я настаиваю на полноценной трапезе. Как насчет совместного ужина в хорошем ресторане сегодня вечером?

Лицо Холли мгновенно озарилось потрясающей, искренней улыбкой.

– Я так понимаю, это безоговорочное согласие? – я с теплотой посмотрел на неё, ловя её взгляд.

Девушка коротко кивнула и смущенно опустила глаза:

– Я... я еще не успела поблагодарить тебя за тот роскошный завтрак, который ты прислал субботним утром. Это было очень спасительно. Но послушай, Искандер... то, что ты увидел сегодня в кладовке... – она явно пыталась судорожно подобрать слова для оправдания, но я мягко перебил её.

– Что случилось с тобой во время лекции, Холли?

Такого вопроса она явно не ожидала. Её интрижка со студентом волновала меня меньше всего на свете — этот мусор уже был убран с нашего пути. А вот её ментальное здоровье было для меня приоритетом.

– Я... я не знаю, – она растерянно повела плечом. – У меня с детства случаются странные приступы. В эти моменты реальность и какие-то жуткие картинки в голове перемешиваются, а когда я прихожу в себя, то почти ничего не помню.

– Как давно это продолжается?

– В юности началось. Лет с семнадцати, сразу после того, как меня удочерили Брауны, – Холли резко замолчала, и я понял, что эта тема причиняет ей сильную боль. Я не стал усугублять её состояние расспросами и плавно перевел разговор в безопасное русло:

– Почему именно криминалистика? Довольно мрачный выбор для такой красивой девушки.

Холли слабо улыбнулась:

– Мне всегда было до безумия интересно понять, что именно ломается в голове у преступников. Что ими движет? Почему они испытывают эту извращенную страсть не просто к убийствам, а к пыткам, к изощренному насилию... Хотя, если честно, я и саму себя порой абсолютно не понимаю, – тихо и грустно добавила она.

– Я могу помочь тебе разобраться, – серьезно произнес я, глядя ей прямо в глаза.

– Неужели ты всё на свете можешь? – иронично усмехнулась она, вскидывая брови. – Кто ты такой на самом деле, Искандер?

Посвящать её в кровавые детали своего реального бизнеса и тем более объяснять, кем я был для неё в прошлой жизни, сейчас было слишком рано. Мозг мог снова заблокировать информацию.

– У меня своя крупная компания, мы занимаемся международной архитектурой и строительством. А живопись — это просто отдушина, способ закрыться от внешнего мира.

– Напишешь мой портрет? – внезапно с вызовом заиграла она, лукаво сощулив свои кошачьи глаза.

– С огромным удовольствием, – без секундного колебания ответил я.

– Серьезно? Даже не поупрямишься для вида? – рассмеялась Холли.

Она явно начала расслабляться в моем присутствии, к ней возвращалась её привычная дерзость.

– Я в принципе очень серьезный человек, принцесса.

– И когда мы начнем сеанс? – прищурилась она.

– Сегодня. Сразу после нашего ужина.

– Идет! – радостно согласилась она.

– В семь вечера я буду ждать тебя у твоего подъезда. Заеду лично.

– На удивление покладистый шахиншах, – подмигнула она своими невероятными зелеными глазами.

Мы еще долго и непринужденно болтали обо всяких пустяках. Она увлеченно рассказывала про университетские курьезы, про Анну и свои студенческие будни. Я жадно впитывал каждое её слово, каждый жест. Проводив её обратно до дверей учебного корпуса, я еще раз напомнил, что буду ждать её ровно в семь, и пообещал сюрприз. Холли ослепительно улыбнулась мне на прощание и скрылась за массивными стеклянными дверями.

Холли

Едва я переступила порог вестибюля, как внизу живота разлилась тугая, пульсирующая волна дикого, невыносимого жара. Черт возьми, со мной определенно что-то происходило, стоило этому властному мужчине оказаться рядом. Мне до помрачения рассудка, до дрожи в коленях захотелось отдаться ему прямо там, на траве в парке, наплевав на приличия. Такого всепоглощающего, первобытного вожделения я не испытывала еще ни разу в жизни. И что мне теперь делать с этим безумием?

На центральной лестнице я нос к носу столкнулась с Дэйвом. Вокруг сновали толпы студентов, поэтому парень, стараясь не привлекать лишнего внимания, резко перехватил меня у перил:

– Какого хрена это сейчас было в лаборантской, Холли?! Что это за хмырь, который посмел нам помешать?

– Дэйв, успокойся, я сама не ожидала его увидеть, – я нервно огляделась по сторонам, опасаясь лишних ушей.

– Но ты его знаешь! Откуда?! – парень заметно бледнел, его трясло от злости.

– Знаю. И прекрати этот допрос. Это что, сцена ревности? – недовольно буркнула я, пытаясь обойти его.

– Мы закончим то, что начали. Сегодня вечером я приеду к тебе домой, поняла?

– Прости, Дэйв, но сегодня я занята. У меня очень важная встреча.

– С ним?! Да я видел из окна, как вы вместе уходили в парк!

– Дэйв, прекрати этот цирк, – я попыталась сказать это как можно тише, чтобы остудить его пыл. – Не устраивай сцен, это слишком даже для твоего заносчивого эго.

Я развернулась, чтобы уйти, но парень резко и больно схватил меня за локоть. Я мгновенно обернулась и с силой одернула руку:

– Ты страх потерял? Хочешь, чтобы меня со скандалом уволили из университета?!

– Прости... – пробормотал он, словно только сейчас осознав, что на нас уже косятся несколько коллег с юридической кафедры. – Но мне нужно знать, когда мы сможем остаться наедине. Когда мы закончим?

– Я дам тебе знать, когда появится свободное время, – сухо бросила я. – Завтра увидимся на парах. Мне пора.

Я стремительно взлетела по ступенькам, направляясь к своей аудитории, а парень так и остался стоять внизу, растерянно глядя мне вслед. И именно в эту секунду меня будто прошиб мощный электрический разряд. До меня наконец дошло — я больше не хочу продолжать с ним эти отношения. Не хочу, чтобы он вообще ко мне прикасался. Все его проникновения, все эти сухие, механические оргазмы в кладовках вдруг показались мне дешевой фальшивкой.

Я четко, до звона в ушах осознала, что всем своим существом желаю совершенно другого мужчину. Искандера. С самой первой секунды нашей встречи меня преследовало ошеломляющее, непреодолимое чувство дежавю... И, кажется, сегодня я окончательно и без памяти влюбилась в его глубокие, гипнотические синие глаза.

Глава 4

Холли

Ровно к семи вечера я спустилась во двор, где меня уже ждал Искандер. Для этого вечера я выбрала длинное зеленое платье из плотного шелка, экстремально облегающее фигуру, с глубоким, провокационным вырезом по бедру. Дополнили образ высокие шпильки и лаконичный вечерний клатч. Волосы я собрала в высокий, аккуратно уложенный хвост, а густая челка по привычке надежно прикрывала шрам на виске.

Искандер был чертовски великолепен. Белоснежная рубашка с расстегнутыми верхними пуговицами, элегантные черные брюки, идеально подчеркивающие его атлетическое сложение и крепкие бедра. А его парфюм... Этот сводящий с ума, дорогой шлейф буквально одурманивал сознание. Я заворожено смотрела на него, забыв, как дышать. Искандер плавно подошел ближе, окинул меня долгим, восхищенным взглядом и протянул руку, помогая сесть в машину.

– Ты волшебно выглядишь, Холли, – тихо улыбнулся он, одарив меня комплиментом.

В ту секунду, когда его пальцы соприкоснулись с моими, я мысленно потерялась во времени и пространстве. Бабочки в животе забились с удвоенной, панической силой.

– Благодарю. Ты тоже выглядишь шикарно, – ответила я с легкой улыбкой, отчаянно пытаясь держать себя в руках и контролировать голос, чтобы прямо сейчас не наброситься на этого синеглазого красавца с поцелуями.

Искандер обошел внедорожник и сел за руль. Наверное, от подступающего волнения всю дорогу до ресторана я несла какую-то несусветную чушь про криминалистику, серийных маньяков и даже увлеченно рассказывала о своих «любимчиках» среди них. Да, я прекрасно понимала, насколько странно и дико это звучит на первом свидании, но у меня действительно были свои фавориты в истории криминала. Удивительно, но Искандер не пытался сменить тему. Напротив, он жадно ловил каждое мое слово, вглядывался в мимику, будто смертельно боялся упустить хотя бы малейшую деталь.

Ресторан оказался уединенным, скрытым от посторонних глаз местом на берегу живописного озера. К моему удивлению, кроме нас здесь вообще не было посетителей. Локация была не просто красивой — она казалась невероятно атмосферной, со своей душой. Наш столик расположился прямо посреди безупречного ухоженного газона. Мерцающие вокруг огни гирлянд создавали интимный полумрак, а приглашенные музыканты играли легкий, обволакивающий джаз исключительно для нас двоих.

– Мистер Эшки, добрый вечер, – к нам уважительно подошел статный управляющий.

– Генри, рад тебя видеть, – искренне отозвался Искандер.

Мужчины тепло, по-свойски обнялись, демонстрируя старую дружбу.

– Мисс, добро пожаловать, – управляющий вежливо поклонился мне, и я приветливо улыбнулась в ответ. – Сегодня вас обслужат по высшему разряду. Признаться, это огромная честь, ведь мистер Эшки впервые за всё время привел к нам прекрасную даму. Желаю вам незабываемого вечера. Если что-то понадобится, я буду неподалеку.

Искандер коротко поблагодарил его, и Генри так же бесшумно удалился. Мой спутник учтиво отодвинул стул, помогая мне присесть.

– И это правда? – загадочно поинтересовалась я, склонив голову набок, стоило ему сесть напротив.

– Что именно? – не понял Искандер, приподняв бровь.

– То, что ты действительно впервые привел сюда девушку?

– А это кажется тебе странным? – вопросом на вопрос ответил он, неторопливо наливая прохладную воду в мой стакан.

– Ну... Да, немного.

– Почему?

– Ты богат, чертовски красив, молод. Вокруг такого мужчины, как ты, должна крутиться целая армия женщин, – честно восхитилась я, не мигая глядя в его топазовые глаза.

– Что за банальные стереотипы, Холли? Мне не нужна армия безликих любовниц. Я слишком хорошо знаю, чего хочу от этой жизни. И кого.

Он произнес это с такой железобетонной уверенностью и силой, что по моей груди и ниже прошел ощутимый электрический разряд.

– Что предпочитаешь из кухни? – он перевел взгляд на меню, прерывая возникшую паузу.

В этот момент мне отчаянно хотелось сказать, что сейчас я больше всего на свете предпочла бы оказаться с ним в одной постели, но пришлось прикусить язык. Я лишь очаровательно улыбнулась:

– Я полностью доверюсь твоему вкусу.

Искандер не колебался ни секунды, делая заказ официанту. Боже, я едва не сходила с ума от его потрясающей мужественности, властности и при этом абсолютной, стальной сдержанности.

– Что ж... Начнем с вина?

– Да, пожалуй. Я бы выпила сухого красного.

Спустя несколько минут на столе появились изысканные закуски и напитки. Искандер пил вино вместе со мной, поддерживая беседу. Больше всего меня поразило то, как он на меня смотрел. В его взгляде не было той липкой, раздевающей похоти, к которой я привыкла со стороны мужчин. Его глаза были наполнены невероятным, глубоким теплом, граничащим с благоговением. Я была окончательно разбита и покорена.

– Расскажи о себе... Твои родители живы? – беседа текла непринужденно, и я осмелилась задать личный вопрос.

– Нет. Их убили, – ровным, абсолютно бесстрастным тоном ответил он, но в глубине его зрачков на долю секунды промелькнуло нечто пугающее.

– О боже... Какой ужас. Мне так жаль... Что произошло? – я растерялась, не зная, как правильно реагировать, но эта новость меня искренне огорчила.

– Как-нибудь в другой раз я обязательно расскажу тебе эту историю, Холли. Скажу лишь, что мой отец точно не был примером для подражания. И его смерть — лучшее, что могло с ним случиться. А что насчет твоей семьи?

– У меня есть папа, мама и брат. Джонатан и Элизабет удочерили меня, когда мне исполнилось шестнадцать лет. Я безумно счастлива, что попала именно к ним, они замечательные. Мои биологические родители погибли.

Я отчетливо увидела, как в этот момент Искандер внутренне напрягся, его плечи окаменели.

– Расскажи об этом подробнее. Что ты помнишь?

– В том-то и дело, что я почти ничего не помню, – я грустно усмехнулась, крутя в пальцах ножку бокала. – Как мне рассказали позже, случилась страшная автокатастрофа. Трагический несчастный случай. Я оказалась единственной выжившей в том аду. Меня вытащили из уже горящей машины, но в моей памяти не осталось ни секунды того дня. Джонатан близко знал моего родного отца, поэтому без раздумий забрал меня к себе после трагедии. Так у меня появился сводный брат — Макс. Мы выросли с ним очень дружно, он моя опора.

– А что именно ты знаешь о своих настоящих родителях? – Искандер слушал меня, едва ли не подавшись вперед всем телом.

– Боже, тебе и вправду так интересен этот мрак? – я удивленно вскинула брови. – Я не помню про них ровным счетом ничего. И знаешь, это действительно пугает. У меня в доме нет ни одной их фотографии, ни одной вещи из прошлого. Я ведь не была младенцем в шестна-

дцать лет, но мой мозг будто целенаправленно и начисто стер все воспоминания, предшествующие удочерению. Словно той Холли никогда не существовало.

Меня поразил его глубинный, почти гипнотический интерес к моему прошлому. Он словно пытался выудить из меня скрытые детали, о которых я сама не подозревала.

– Давай не будем о грустном в такой вечер, – я решила мягко отрезвить его и разрядить обстановку. – Лучше пригласи меня на танец.

– Да, конечно. Прости, что не догадался предложить первый.

Он мгновенно поднялся из-за стола и галантно протянул мне ладонь. Стоило нам выйти на середину площадки и слиться в танце, как наши тела прижались друг к другу, и я почувствовала отчетливый мандраж в коленях. Искандер уверенно обнял меня за поясницу, прижимая к своему сильному торсу, а второй рукой крепко сжимал мою ладонь. Его щека ласково, едва ощутимо касалась моего виска. Он вел в танце потрясающе — властно и плавно.

– Мне безумно нравится твой запах... – не выдержав этого сладкого напряжения, прошептала я ему прямо в ухо.

Это был идеальный момент. Мои губы буквально горели и требовали поцелуя. Я слегка отстранила голову и посмотрела в синие глаза Искандера. Он мгновенно считал мое отчаянное желание. Я уже потянулась к его губам, прикрывая глаза, но... пронзительный, резкий звонок телефона разрушил магию момента. Я резко отпрянула, чувствуя себя жутко неловко.

– Прости, пожалуйста... Мне необходимо ответить, это срочно, – глуховато произнес иранец и, сделав шаг назад, отошел в сторону, доставая мобильный.

Искандер

Звонил Кадир, и, признаться, его звонок оказался чертовски своевременным, за что я был ему безмерно благодарен. Нам обоим была нужна эта пауза. Не знаю, каких титанических усилий мне стоило устоять и не ответить на её поцелуй, но я понимал — еще не время для физической близости. На кону стояло гораздо большее.

Быстро завершив короткий деловой разговор, я вернулся к Холли. Она задумчиво стояла у самого края пирса, спиной ко мне, и неотрывно смотрела на темную гладь озера.

– Всё в порядке? – негромко спросил я, подходя со спины.

Она обернулась и слабо, немного грустно улыбнулась:

– Да. Здесь так спокойно и уютно. Прекрасное место.

Я молча снял свой пиджак и бережно накинул его на её обнаженные плечи. Я прекрасно знал, что у воды после захода солнца станет прохладно, а Холли оделась слишком легко. Мне стоило огромного, нечеловеческого труда сдерживать себя, чтобы прямо сейчас не сгрести её в охапку и не покрыть поцелуями это точеное тело. Но сначала я обязан был решить её главную проблему — вернуть ей память и ментальное здоровье.

– Тебе понравился ужин? – спросил я, пожалуй, излишне банально.

– Ты еще спрашиваешь? Всё просто чудесно, Искандер. За мной, если честно, никогда в жизни так красиво и элегантно не ухаживали. Мне сейчас... очень хорошо рядом с тобой.

– Ты можешь заказать что-нибудь еще, если хочешь.

– Нет, спасибо, я сыта. Больше всего на свете я хочу, чтобы ты наконец выполнил свое обещание и написал мой портрет, – Холли заглянула мне в глаза и плотнее закуталась в мой пиджак, вдыхая его аромат.

– Я всегда держу свое слово. У меня есть небольшая закрытая студия неподалеку. Хочешь поехать туда прямо сейчас?

Она решительно кивнула. Я мягко приобнял её за плечи, и мы направились к выходу, на ходу попрощавшись с Генри и щедро поблагодарив его за безупречный сервис.

Спустя двадцать минут мы уже вошли в мою художественную студию. Холли с любопытством принялась осматриваться. Интерьер был лаконичным, но стильным: у входа располагался небольшой бар с напитками, ближе к панорамному окну стоял глубокий диван, у стены

— рабочий стол, заваленный эскизами, набросками и тюбиками акварели, а напротив дивана возвышался массивный мольберт. Всё было оформлено в мягких светлых тонах с идеально выставленным профессиональным освещением.

Я прошел к бару и налил нам по бокалу вина, предоставив девушке возможность освоиться, а сам принялся подготавливать чистое полотно и угольные карандаши.

— И где мне позировать? — осторожно поинтересовалась Холли, нарушая тишину студии.

Я указал взглядом на диван, который для удобства был застелен мягкой белой атласной простыней. Холли понимающе кивнула, поставила свой бокал на журнальный столик и пошла обустраиваться.

Пока я на пару минут отлучился вглубь мастерской, чтобы подготовить фиксаторы для рисунка, Холли уже расположилась на диване. Но когда я вернулся и бросил на неё взгляд, у меня едва не остановилось сердце. Она лежала, полуприкрывшись белой струящейся тканью атласа, а её роскошное зеленое платье сиротливой змейкой покоилось рядом на полу.

— Я подумала, что в стиле «ню» портрет выйдет гораздо глубже, — мягким, бархатным тоном произнесла она, глядя на меня со смесью вызова и робости.

Затем она грациозно приподнялась и села, опершись на руку. Скользящий атлас послушно соскользнул с её округлой, упругой груди вниз, обнажая плоский живот и останавливаясь у самого основания интимного бугорка.

— Рисуй меня, Пикассо, — с гордой, царственной улыбкой произнесла Холли и замерла в неподвижной позе.

Меня мгновенно бросило в невыносимый, удушающий жар. Это было самое жестокое испытание в моей жизни. С трудом взяв эмоции под контроль, я сделал глубокий вдох и прикоснулся карандашом к бумаге. Процесс захватил меня с головой. Для меня перестал существовать весь остальной мир — я видел только её и отчаянно стремился перенести этот безупречный образ на холст во всех мельчайших деталях. Холли распустила свои густые волосы, и этот вид в полумраке студии ударил мне прямо в сердце, мгновенно отозвавшись тяжелым пульсом между ног. *«Черт, нельзя... Держи себя в руках, Искандер, только не сейчас»*, — мысленно приказал я себе. Холодные лунные блики из окна мягко скользили по её идеальной коже, волосы отливали шелком, словно ночное озеро. Она была невероятно, божественно красива. Я не мог дышать от восхищения.

Мне казалось, что я рисовал целую вечность. Время растворилось. Наконец, тяжелая усталость тяжелым шлейфом накрыла нас обоих.

— Холли, нужно сделать перерыв, уже глубокая ночь, — глухо произнес я, откладывая карандаш. — Мы можем продолжить сеанс в другой раз.

Девушка неверным жестом поманила меня к себе, безмолвно предлагая сесть рядом. Я послушно взял её бокал с вином со столика, подошел к дивану и присел на самый край. Я физически не мог отвести от неё взгляда. Она тоже буквально пожирала меня своими шальными зелеными глазами.

И тут Холли резко подалась вперед, потянувшись к моим губам всем телом. Но я замешкался, внутренне содрогаясь. Прекрасно понимая, что в такой интимной обстановке я просто потеряю остатки самоконтроля и возьму её прямо здесь, я мягко, но решительно отстранился, перехватив её за плечи.

— Прости, Холли... Не сейчас, — виновато, но твердо выдохнул я.

— Но почему?! — в её голосе прозвучало искреннее, глубокое разочарование и обида. Её щеки вспыхнули.

— Еще не время. Поверь мне.

— Это... это из-за того мерзкого случая в кладовке, да?! — она вдруг резко занервничала, её дыхание участилось. — Я должна тебе объяснить, Искандер! Между мной и Дэйвом нет ничего серьезного, это просто глупая, ничего не значащая интрижка...

– Холли, прекрати, нет, – я попытался остановить её поток слов. – Это никак не связано с тем студентом. Я просто не хочу торопить события между нами. Всё должно быть правильно.

Тут она окончательно вспыхнула от стыда и гордости. Словно опомнившись, она резко вскочила с дивана, наплевав на соскальзывающую простыню, лихорадочно потянулась к валяющемуся на полу платью и затараторила:

– Да, да, конечно... Ты абсолютно прав, прости меня. Я дура, сама виновата, глупо всё как-то поняла...

– Холли, стой, ты не так...

Я осекся на полуслове, и весь воздух разом покинул мои легкие, когда она повернулась ко мне обнаженной спиной.

– Что это такое?... – мой голос превратился в ледяной свист.

Вся её гладкая, бледная кожа на спине была усыпана полосами свежих, багровых, местами кровоточащих рубцов.

– Холли, я спрашиваю: кто это сделал с тобой?! – мой тон мгновенно растерял всю свою мягкость, став жестким и опасным.

– Никто! Это не твое дело! Мне лучше прямо сейчас уйти, – Холли выглядела испуганной и застигнутой врасплох, она судорожно пыталась натянуть платье, пряча спину.

– Я должен знать имя этого ублюдка! Немедленно!

Я рванулся к ней, стальными, но бережными пальцами перехватил её за запястье и осторожно, едва прикасаясь, провел ладонью по одной из страшных отметин на спине. Её крупно затрясло. Холли стояла передо мной полуобнаженная, судорожно вцепившись в шелк платья, её лицо исказила гримаса боли, и она упорно отворачивалась, пряча глаза.

– Холли, пожалуйста... посмотри на меня и расскажи, что произошло? – уже гораздо мягче, сдерживая клокочущую внутри ярость, попросил я. Я аккуратно взял её за подбородок, заставляя поднять голову.

– Я не могу... Я не хочу об этом говорить. Мне нужно идти домой, пусть, прости меня, – шептала она, её губы дрожали, а в глазах стояли слезы.

– Ты не сделаешь отсюда ни шагу, пока не ответишь на мой вопрос. Кто посмел поднять на тебя руку?

– Нет, Искандер, пожалуйста, не мучай меня! Не дави на меня, умоляю... Я хочу уйти.

Видя её искреннюю панику, я отступил. Холли торопливо, дрожащими руками натянула платье, а я продолжал мысленно изучать геометрию этих страшных рубцов на её теле. Я еще не знал, какая тварь посмела это сделать, но этот человек в ту же секунду стал ходячим трупом. Я поклялся себе, что найду его под землей и лично забью до смерти точно таким же методом.

Я безапелляционно настоял на том, чтобы отвезти её домой. Всю дорогу в машине Холли сидела тише воды, отрешенно уставившись в окно. Я тоже не стал нарушать эту звенящую тишину, но внутри моей головы бушевал настоящий филиал ада. Кто посмел её обидеть? Почему она так отчаянно молчит? Боится расправы со стороны этого садиста или... она кого-то покрывает? Я пообещал себе, что выясню это в кратчайшие сроки, но прямо сейчас давить на неё сильнее было опасно.

Остановившись у её дома, я вышел, молча открыл ей дверь и зашагал рядом по направлению к подъезду.

– Я провожу тебя до самой квартиры, – сухо обозначил я.

– Не нужно, я в полном порядке, правда. Справлюсь сама.

Однако Холли не стала всерьез сопротивляться — судя по всему, на это у неё просто физически не осталось душевных сил. Разумеется, оставлять её одну ночью у парадной я не собирался. Мы молча зашли в пустой лифт, кабина плавно тронулась вверх. Но на середине пути я просто не выдержал этого удушающего молчания, резко вытянул руку и с силой нажал на красную кнопку «Стоп». Лифт замер между этажами.

– Черт возьми, Холли, не молчи! Скажи мне правду, кто это сделал?! Это тот щегол Дэйв? Он избил тебя? – моя реакция была резкой, агрессивной, я понимал, что могу напугать её, но я уже практически не контролировал бушующие эмоции.

– Боже, Искандер, нет, конечно! Это не Дэйв! Пожалуйста, перестань, не мучай меня, умоляю... – глаза Холли мгновенно покраснели, и по её щекам покатались первые крупные слезы.

Этот вид подействовал на меня как ледяной душ. Мне было физически больно видеть её слезы. Сжав зубы, я нажал на кнопку «Пуск», и лифт продолжил свое движение.

Мы дошли до дверей её квартиры. Я осторожно, без лишних слов коснулся её холодных пальцев. Она повернулась ко мне и через силу, натянув фальшивую улыбку, тихо произнесла:

– Мы... мы обязательно закончим портрет в другой раз. Спасибо тебе за этот прекрасный вечер, Искандер. Прости, если я всё испортила своей истерикой.

– Холли... Просто доверься мне. Позволь помочь.

– Спокойной ночи, Искандер.

Она быстро, невесомо поцеловала меня в щеку, скользнула в прихожую и закрыла за собой массивную дверь. Я постоял несколько секунд, тяжело вздохнул и уже развернулся к лифту, чтобы уйти, как вдруг за моей спиной замок резко щелкнул. Дверь распахнулась настежь. Из квартиры выбежала Холли и буквально подлетела ко мне вплотную. Глаза её горели безумием, она мертвой хваткой вцепилась обеими руками в воротник моей белоснежной рубашки, смятая ткань, и отчаянно затараторила прямо мне в лицо:

– Хватит! Хватит, черт возьми, быть со мной таким идеальным и заботливым! Мне это не нужно! Просто зайди сейчас в мою спальню, толкни на кровать, раздень и трахни меня, Искандер! Всё равно ведь к этому всё идет, к чему этот фарс?! Что еще тебе от меня нужно, скажи?!

У неё началась настоящая, неконтролируемая ментальная истерика. Видеть её в таком разобранном состоянии было невыносимо. Я перехватил её запястья, рванул к себе и намертво прижал к своей груди, сковывая в крепких, надежных объятиях, пытаюсь удержать от этого падения.

– Малышка, тише... Успокойся, прошу тебя, – шептал я ей в макушку, бережно поглаживая по густым, блестящим волосам. – Всё хорошо. Тебе просто нужно выспаться и отдохнуть. Ты не в себе.

– Но почему... почему ты раз за разом отвергаешь меня? – она буквально хлупала носом, утыкаясь мне в плечо и размазывая слезы по моей рубашке.

– Потому что ты слишком важна для меня, Холли. Слишком.

– Но ты ведь меня даже толком не знаешь!

– Я знаю о тебе достаточно. И хочу узнать еще больше.

– Ты... ты просто разочаруешься во мне, когда узнаешь, какая я ненормальная, – устало, надломлено выдохнула она, прекращая борьбу.

– Этого никогда не случится, – нежно, но с абсолютной непреклонностью произнес я. Я аккуратно отстранил её и ладонями вытер мокрые дорожки слез с её бледных щек. – Посмотри на меня, Холли.

Она послушно откинула голову назад и заглянула мне в глаза своими заплаканными зелеными омутами.

– Ты самая прекрасная, чистая и удивительная девушка на всем белом свете. Ты — лучшее, что случилось со мной за долгие годы, и ты невероятно украсила собой этот вечер. А сейчас зайди в дом, прими теплую ванну и хорошенько выспись. Пожалуйста.

Холли медленно разжала пальцы, отпуская мою измятую рубашку. В её взгляде мелькнула безграничная, немая благодарность. Она еще раз кротко поцеловала меня в щеку, сделала шаг назад и тихо скрылась в глубине квартиры, плавно закрыв дверь.

Спустившись на подземную парковку и сев в машину, я первым же делом набрал номер Кадира.

– Проблемы? – тут же отозвался друг на том конце провода.

– Да, черт бы всё это побрал, Кадир! Огромные проблемы! – рявкнул я в трубку. От сдерживаемой ярости мои голосовые связки буквально сковало судорогой.

– Судя по твоему тону, случилось что-то серьезное. Что с Холли?

– Найди мне... из-под земли достань мне этого урода, который посмел поднять на неё руку! – прорычал я, до боли сжимая пальцами руль.

– погоди, Искандер, я не понял. Какого урода? О чем ты? – с привычным, холодным спокойствием отреагировал Кадир.

– У неё вся спина... абсолютно вся спина в свежих, кровавых рубцах от профессиональных ударов плетью или плотным ремнем! Кто-то методично истязает её. Найди мне этого ублюдка, слышишь?! Я лично сниму с него кожу живьем.

– Она сама что-то рассказала о нем? Назвала имя?

– Нет, ни слова. Молчит намертво. Она либо до смерти боится этого садиста, либо... сознательно его прикрывает. Мне плевать, Кадир. Переверни весь город, подними всех наших людей, но найди мне эту тварь!

Меня накрыла такая первобытная, бешеная ярость, смешанная с глухой, застарелой болью, которая не прорывалась наружу уже очень много лет. Я с силой вдавил педаль газа в пол, и мой внедорожник с оглушительным ревом рванул по ночной трассе в темноту, чтобы я мог хоть как-то заглушить этот бушующий внутри меня смертоносный гнев.

Глава 5

Холли

Всю ночь я не могла уснуть. Мне снились обрывки каких-то страшных эпизодов. Я то и дело просыпалась, и перед глазами неотступно вставал образ Искандера. Меня до сих пор переполняли эмоции вчерашнего вечера. Больше всего расстраивало то, что он увидел мою измученную спину. Я совершенно не знала, как это объяснить. Говорить про нелепую случайность, оставившую глубокие рубцы, было глупо.

Всю ночь я проворочалась в постели, запутавшись в собственных мыслях, и встала еще до рассвета. Открыла окно и закурила. Моя последняя попытка бросить эту гадкую привычку продлилась около шести месяцев, но сегодня я все-таки сдалась. Первая сигарета за полгода. Ну что ж, не такая я и сильная, как думала. Нужно собираться на работу и постараться не уснуть прямо во время лекции.

Приняв душ, я немного припудрила следы недосыпа на лице, надела строгий брючный костюм и спустилась к машине. На лобовом стекле меня ждал сюрприз: открытка и пышный букет жасмина. На обратной стороне карточки размашистым почерком было выведено: *«Я хочу, чтобы ты мне доверяла. В любое время дня и ночи»*... И номер телефона Искандера.

Я невольно улыбнулась, спрятала открытку в сумочку, бросила цветы на пассажирское сиденье и поехала в колледж. «Он не злится», — подумала я, и от этого заключения на душе стало поразительно легко.

Лекция прошла спокойно. Я уже собиралась заканчивать и отпускать студентов, как в аудиторию зашел Дэйв. До этого момента я даже не замечала его отсутствия. Он выглядел странно: натянул глубокую кепку и не снимал большие темные очки.

— На сегодня все. Завтра жду всех с выполненным домашним заданием, — попрощалась я с потоком.

Студенты зашумели, собирая вещи, и стали расходиться, а Дэйв продолжал неподвижно сидеть на своем месте. Когда аудитория наконец опустела, он медленно подошел к моему столу, снял очки и глухо произнес:

— Ты ничего не хочешь мне рассказать?

В его обычно мягком голосе отчетливо чувствовалось раздражение. Под правым глазом парня наливался тяжелый, сизый синяк.

— О Господи, Дэйв... Кто это сделал?

— Я думал, ты мне сама скажешь.

— Я правда не понимаю, о чем ты.

— Да брось, Холли! Вчера какой-то мужик со своими друзьями выловил меня возле дома и очень четко дал понять, что к тебе мне даже подходить нельзя.

— Этого не может быть...

— С кем ты еще крутишь, Холли? Это тот вчерашний тип? Это он? Его люди?

В голове воцарился полный хаос. Искандер ведь был со мной весь вечер... Но если это сделали по его прямому указанию, то почему тогда он отталкивает меня как женщину? В чем смысл этой собственнической игры?

— Дэйв, я разберусь с этим, обещаю.

— А еще он сказал, что если я послушаюсь, то мгновенно вылечу из колледжа, а у отца будут огромные проблемы с бизнесом. Так кто он такой, черт возьми, Холли?!

Дэйв выглядел растерянным и, как мне показалось, сильно напуганным. Его привычная уверенность испарилась.

— Я думаю, нам лучше не видаться какое-то время, — тихо, но твердо отрезала я.

— Холли, эти люди опасны. Но я не сомневаюсь в своих чувствах и не собираюсь отказываться от тебя.

— Дэйв, пожалуйста, подожди, пока я все не выясню. Со мной все будет в порядке. Просто дай мне немного времени, — попыталась я успокоить парня, из последних сил удерживая маску хладнокровия.

— Будь осторожна, — бросил он напоследок и поспешил выйти из аудитории.

Я ошарашенно посмотрела ему вслед. В мыслях не укладывалось, что Искандер способен на такое хладнокровное давление. Достав из сумки открытку — как кстати он оставил свой номер, — я дрожащими пальцами набрала сообщение: *«Нужно поговорить»*.

Ответ прилетел незамедлительно: *«Буду в парке через пятнадцать минут»*.

На встречу я буквально летела. Ситуация злила меня до предела, и я намеревалась высказать Искандеру все, что думаю о его методах контроля.

Он уже ждал меня, держа в руках два стаканчика с кофе. Как всегда, безупречно красив, элегантен и собран. Легкая темная щетина придавала его облику опасной сексапильности.

— Бессонная ночь? — с напускной учтивостью спросила я, подходя ближе. Мужчина протянул мне горячий бумажный стакан и ровно ответил:

— Работал до утра.

Я переняла кофе, на мгновение смутившись под его тяжелым, напористым взглядом.

— Спасибо, — пробормотала я, но тут же напомнила себе, зачем пришла. Я понимала, что он молчит, ожидая моего выпада. — Объясни мне, чего ты от меня хочешь?

Мой тон не предвещал ничего хорошего. Искандер лишь слегка приподнял бровь, продолжая изучать меня взглядом.

— Какого хрена ты творишь? Это твои люди избили Дэйва?

— Избили? Ты преувеличиваешь. С ним все в порядке, — равнодушно отозвался он, будто речь шла о погоде.

— Да как ты можешь...

— Пара синяков для мужчины — это ерунда, — спокойно парировал иранец.

— Я жду внятных объяснений! — сорвалась я на крик.

— Он больше не коснется тебя. Никогда.

— Ты не имеешь права! Это моя жизнь! — внутри меня все клокотало от возмущения.

— Ты могла лишиться работы из-за этой глупой связи.

— Ах, так это ты так проявляешь заботу обо мне? — язвительно усмехнулась я.

— Можно сказать и так. Но больше всего на свете я не хочу, чтобы кто-то другой прикасался к тебе.

Он произнес это так твердо, глухо и жестко, словно вынес приговор, не подлежащий обжалованию. Эмоции захлестнули меня. Я сделала шаг вперед, подошла к нему почти вплотную и, глядя прямо в его темные, непроницаемые глаза, с вызовом выдохнула:

— Тогда ты коснись меня.

Искандер наклонился к моему лицу так близко, что я почувствовала жар его дыхания, и тихо, с опасной хрипотцой спросил:

— У тебя с этим какие-то проблемы? Тебе нужно, чтобы тебя постоянно кто-то трогал?

Я обожгла его злым взглядом, но не нашлась что ответить. Внутри все дрожало. Резко отвернувшись, я отошла в сторону и бессильно опустилась прямо на зеленую траву газона. Искандер бесшумно присел рядом.

— Кто бьет тебя, Холли? — снова заговорил он, не намереваясь отступать от волнующей его темы.

— Ни черта я тебе не скажу, — грубо бросила я и устало легла на газон, раскинув руки.

Глубоко, судорожно вздохнула. Искандер опустился рядом. Какое-то время мы молча смотрели в бескрайнее небо, ловя плывущие облака. Напряжение постепенно сменялось стран-

ной, тягучей тишиной. Вдруг иранец медленно, едва ощутимо коснулся пальцами моей руки. По коже пробежали искры.

— Чувствуешь? — негромко проговорил он. — Я касаюсь тебя.

Он повернул голову, и на его губах скользнула редкая, удивительно мягкая улыбка. Я продолжала упорно смотреть вверх, но внутри уже против воли расслаблялась, тая под этим мимолетным проявлением нежности.

— Мне нужно больше... — едва слышно прошептала я, поворачиваясь к нему.

Мы замерли, глядя друг другу в глаза. Вокруг шумел город, но здесь, на траве, было так спокойно, уютно и правильно, что я на миг совершенно позабыла обо всем на свете. Прикрыв глаза, я испустила тихий, рвущийся из самой груди стон.

— Холли, — хрипло позвал мужчина.

Я снова открыла глаза, утопая в его взгляде.

— Я хочу почувствовать тебя. Всего тебя, Искандер...

Я вдыхала его парфюм, смешанный с запахом кожи, когда шептала эти слова. Искандер внезапно стал очень серьезным. Его ладонь переместилась на мою щеку, пальцы скользнули в волосы, мягко перебирая пряди. Я не стала форсировать события, не настаивала на поцелуе — просто растворялась в этом запретном прикосновении. Мир вокруг перестал существовать. Мы словно соприкоснулись душами...

И вдруг меня накрыло. Сознание будто сделало кувырок, реальность поплыла, и я на долю секунды провалилась в глухую, ледяную темноту. Мои губы неосознанно, помимо моей воли, прошептали:

— Искандер, заberi меня... Я не могу без тебя...

Я сама не поняла, откуда вырвались эти слова, но он тут же резко приподнялся, нависая надо мной, и дрожащим, сорвавшимся голосом позвал:

— Холли. Холли, что ты сейчас сказала?!

Наваждение растаяло. Я судорожно вздохнула и окончательно очнулась.

— Прости, что?

— Ты сказала кое-что... Ты не помнишь? — Искандер весь напрягся, его взгляд буквально ввинчивался в мое лицо, пытаясь отыскать разгадку.

— Снова приступ?... Что я сказала?

Мужчина помедлил, а затем разочарованно и глухо обронил:

— Я не расслышал.

— Мне пора на лекции, — испугавшись собственной слабости и его реакции, я моментально вскочила с травы.

Искандер поднялся следом, единым плавным движением.

— Я провожу.

— Нет! Оставь меня в покое! — меня вновь захлестнула защитная волна злости. — Ты не имеешь права лезть в мою жизнь и при этом оставаться в стороне!

— Холли, я больше не покину тебя, — его тон снова стал пугающе спокойным и уверенным.

— Что это значит? Чего ты от меня хочешь?!

— Я хочу, чтобы больше никто тебя не касался. Ибо я убью любого, кто посмеет это сделать.

В его голосе не было ни капли бахвальства. Я смотрела на него и понимала: он не шутит.

— Ты ведь... действительно не шутишь? — мой голос едва заметно дрогнул.

— Я всегда серьезен, — непоколебимо отрезал он.

— Оставь меня! — крикнула я и, развернувшись, бросилась бежать прочь, в сторону учебного корпуса.

Искандер не пошел за мной, позволяя уйти. Уже в здании, пытаясь унять бешено колотящееся сердце, я трясущимися руками достала телефон и набрала подругу.

— Анна, привет. Мне нужно вечером выпить. Срочно. И, если повезет, развлечься с каким-нибудь красавчиком.

— Привет, дорогая. Я так понимаю, есть весомый повод? — отозвалась трубка.

— Определенно.

— Договорились.

— Тогда вечером в нашем баре. Увидимся, люблю.

Я сбросила вызов, тяжело дыша. Напряжение требовало выхода. Вечером я планирую напиться до беспамятства и показать этому заносчивому, самоуверенному типу, что мне плевать на его запреты. Идет он к черту со своими угрозами!

Мне нужно было собраться в бар. Я знала, что должна выглядеть сногшибательно, а главное — чертовски сексуально. Натянув ультракороткое черное платье, я распустила волосы, наложила броский вечерний макияж, обула туфли на умопомрачительной шпильке и — вуаля, я готова. Вызвала такси, потому что твердо вознамерилась напиться до упада и хотя бы на одну ночь забыть о своем безумном влечении к этому заносчивому засранцу.

По пути я заехала за Анной. В бар мы ворвались в самый разгар вечеринки.

— О, девчонки, приветствую! Вы выглядите просто отпадно. Сегодня какой-то особенный повод? — сразу осыпал нас комплиментами Рик, стоило нам переступить порог.

Мы уселись за барную стойку и без лишних предисловий попросили бутылку текилы.

— Привет, Рик! Сегодня я просто хочу оторваться, — игриво прокричала я, пытаясь перекрыть грохот музыки, и залпом осушила первую стопку.

Анна тут же поддержала меня. Музыка буквально взрывала стены, танцпол был забит до отказа. Я придвинулась ближе к подруге.

— Сегодня оторвемся так, как никогда в жизни!

— Так, Холли, колись, что случилось? — улынулась Анна, внимательно разглядывая меня. — Какой стресс мы сегодня запиваем?

— Даже не спрашивай. Мой гребанный стресс зовут Искандер, — нахмурившись, процедила я.

— Тот самый красавчик-художник, который подвозил нас домой? — восторженно округлила глаза подруга.

— Да. Чертов кретин, — я принялась раздраженно крутить рюмку пальцами.

— И что пошло не так? Не перезвонил после бурной ночи?

— Этого не было. Что бесит меня больше всего на свете!

— Неужели он смог устоять? — Анна изумленно захлопала ресницами.

Иногда бывало, что после удачной вечеринки я знакоилась с симпатичным парнем, и мы ехали в отель, чтобы продолжить randevu. Отказов я в своей жизни еще не получала. Да и кто в здравом уме откажется провести ночь с пьяной, привлекательной и на все готовой девушкой?

— Смог. И самое обидное, что я никак не могу выбросить его из головы.

— Давай выпьем, подружка, — Анна сочувственно протянула мне новую стопку текилы.

Мы снова выпили по шоту. Потом еще и еще... Я даже не заметила, как мы вдвоем опустошили половину бутылки. А затем нас буквально вынесло на танцпол. Я танцевала вызывающе, всю привлекая к себе внимание, хотя и без того мой наряд граничил с вульгарностью. К нам то и дело прижимались какие-то парни, и мы под действием алкоголя охотно отвечали им взаимностью. Наконец-то мысли в моей голове перестали бушевать, и я просто расслабилась.

Вечеринка была в самом разгаре, и мне стало по-настоящему весело. Мы пили, танцевали, снова пили и снова танцевали. В какой-то момент в помещении стало невыносимо душно. Почувствовав, что мне нужен глоток воздуха, я вышла на улицу подышать и заодно покурить.

Стоя недалеко от входа, я замерла, наслаждаясь каждой тягучей затяжкой. Из дверей бара показался парень — один из тех, с кем я только что зажигала на танцполе. Он неторопливо подошел ко мне и, прикуривая сигарету, спросил:

— Как хоть тебя зовут, красавица?

— Холли, — равнодушно бросила я, едва взглянув на него.

— А я Кларк, — представился он, шумно выпуская дым.

Я едва заметно кивнула в знак вежливости.

— Ты горячая штучка, Холли. Может, прокатимся потом куда-нибудь вместе?

— Возможно, — игриво улыбнулась я.

Затушив окурки об урну, я развернулась и вернулась в бар. Кларк двинулся следом, но внутри прошел к столику, где его ждали двое друзей. А я пробралась обратно к барной стойке, где скучала Анна.

— И давно ты снова закурила? — крикнула мне в самое ухо подруга.

— Это всего вторая сигарета.

— Да-а, милая... Видимо, этот иранец здорово тебя зацепил.

Я принялась нервно крутить в руках телефон. Алкоголь уже вовсю бил в голову, размывая границы дозволенного. Мне отчаянно хотелось написать Искандеру, но остатки гордости удерживали от этого шага.

— Хочешь написать ему? — сразу догадалась Анна. Она слишком хорошо меня знала.

— Не буду. Пусть катится к черту! Идем танцевать!

Я резко сорвалась с места и потащила подругу обратно к толпе. Кларк тут же пробрался поближе к нам. Не переставая двигаться в такт ритму, он начал нагло прижиматься ко мне сзади, пытаясь бесцеремонно трогать мой зад.

В мой первоначальный план как раз и входило переспать с кем-то, чтобы отвлечься, но внезапно я отчетливо поняла, что сильно перепила. К горлу резко подступила тошнота. Земля ушла из-под ног, и я, расталкивая людей, бросилась на улицу. Анна выбежала следом за мной. Я едва успела завернуть за угол бара, подальше от чужих глаз, как меня жестоко вывернуло.

— О, подруга, да ты в хлам накидалась, — вздохнула Анна, заботливо придерживая мои волосы, пока из меня выходило все, что было выпито за этот вечер.

Я шумно икнула, вытирая губы тыльной стороной ладони.

— Да уж... Что-то я знатно переборщила.

Язык заплетался, ноги были ватными, и я едва удерживала равновесие.

— Тебе полегче? — Анна продолжала держать мои волосы, преданно заглядывая в лицо.

— Фу-х, вроде да. Слушай, а почему ты не такая пьяная? — мне действительно стало чуть легче, хотя штормило по-прежнему знатно.

— Во-первых, ты, как всегда, выпила в два раза больше меня. А во-вторых, у меня, в отличие от тебя, нет любовного стресса.

Я пьяно улыбнулась. В этот момент из дверей бара вышла та самая тройка парней и целенаправленно направилась в нашу сторону.

— Девчонки, что случилось? — весело спросил Кларк, оценивающе оглядывая нас.

Анна мгновенно подобралась и напряглась.

— Все нормально. Уже уходим, — настороженно ответила подруга.

— Да ладно вам, поехали с нами! Мы так отлично ладили на танцполе. Наша тачка стоит прямо за углом.

— Нет, спасибо. Сейчас не самое лучшее время, — отрезала Анна, пытаясь увести меня.

Но Кларк бесцеремонно шагнул вперед и по-хозяйски обхватил меня за талию, а его приятель точно так же схватил Анну.

— Да бросьте вы ломаться, поехали. Холли, ну же? — Кларк дыхнул на меня перегаром.

Остальные ребята начали отпускать сальные шуточки и нагло ухмыляться. Мне стало по-настоящему страшно, хмель начал стремительно выветриваться от подступившего ужаса.

— Она мертвецки пьяна, и я её никуда с вами не отпущу! — грозно прикрикнула Анна, пытаясь вырваться.

Парням такой отпор явно не понравился, их веселье тут же сменилось злостью.

— Вы тут, значит, весь вечер перед нами задницами крутили, соблазняли, намекали, а теперь отшиваете? — рявкнул Кларк. — Нет уж, сучки, вы поедете с нами.

Он мертвой хваткой вцепился в мою руку и силой поволол к дороге. Его друг одновременно с этим потащил Анну. Мы начали отчаянно брыкаться и кричать.

— Пустите, уроды! Не трогайте нас! — закричала я, но силы были неравны. У них явно были другие, самые грязные планы на эту ночь.

И вдруг все произошло за долю секунды. Из темноты неожиданно вырос высокий мужчина крепкого телосложения. Без лишних слов он нанес мощнейший удар кулаком прямо в челюсть Кларка. Раздался глухой хруст, и парень кулем свалился на асфальт.

— Ты кто, блядь, такой?! — взвыл один из его дружков.

Вместо ответа незнакомец молниеносным движением достал из-под куртки пистолет. Вся наглая смелость парней испарилась в то же мгновение. Мы с Анной тоже застыли от ужаса, едва дыша.

— Девушку отпустил, — глухо и ледяной пригрозил мужчина, направив черное дуло пистолета прямо в лицо парню, который все еще сжимал плечо Анны.

Тот послушался мгновенно: резко вскинул руки вверх и попятился назад.

— Ладно, ладно, мужик... Мы просто пошутили.

— Проваливайте. Или через минуту ваши трупы будут валяться вон в тех мусорных баках, — абсолютно спокойно, без капли сомнения произнес наш спаситель.

Парни с диким ужасом в глазах бросились бежать, подхватив своего стонущего друга. Мужчина хладнокровно убрал пистолет обратно в скрытую кобуру и повернулся к нам, коротко кивнув в сторону стоящего неподалеку автомобиля:

— Поехали. Я отвезу вас домой.

— Я никуда с вами не поеду! — собрав остатки храбрости, рявкнула я, загораживая собой испуганную Анну. — Кто вы вообще такой?

Мужчина спокойно посмотрел на меня и ответил:

— Меня зовут Кадир. Я друг Искандера.

Мы обе одновременно и шумно выдохнули. Напряжение немного спало.

— Он прислал вас следить за мной? — я сердито нахмурилась, чувствуя, как внутри снова закипает злость на иранца.

— Присматривать, а не следить, — спокойно поправил Кадир. — И, как показала данная ситуация, это была не такая уж и плохая идея.

Спорить сил не было. Мы без лишних уговоров двинулись к его тонированному автомобилю и сели на заднее сиденье. Мужчина вежливо помог нам устроиться. Теперь, в тусклом свете салона, мне удалось получше рассмотреть нашего спасителя. Он был высоким, хотя чуть ниже Искандера. Темноволосый, с мрачными, почти черными карими глазами. На нем был строгий черный костюм, подчеркивающий отличное телосложение. Лицо казалось хмурым, даже угрюмым, но в глазах светилась какая-то скрытая доброта. На вид ему было около тридцати пяти лет, и он определенно был очень хорош собой.

Всю дорогу в машине стояла плотная тишина. Кадир молчал, лишь изредка бросая на нас короткие взгляды через зеркало заднего вида. Алкогольный туман в моей голове понемногу рассеивался, сменяясь упрямым раздражением. Анна, измотанная страхом и выпивкой, склонила голову мне на плечо и мирно вздремнула.

Когда мы наконец доехали до ее дома, Кадир молча вышел и вежливо проводил её до самой двери квартиры. Затем вернулся за руль. Настала моя очередь ехать домой. Но внутри меня все бунтовало. Я не хотела возвращаться в пустую квартиру и признавать, что Искандер снова победил.

Разрушив тишину, я громко попросила:

— Отвези меня к нему.

— Таких указаний не было, — Кадир даже ухом не повел, продолжая хладнокровно вести машину и полностью игнорируя мой выпад.

— Мне плевать на его указания! — меня окончательно понесло, алкогольная смелость требовала немедленного реванша. — Я не поеду домой!

— Я обязан доставить вас домой, мисс Браун, — ровно повторил он.

— Нет, вези меня к Искандеру! — буквально потребовала я, подавшись вперед.

Кадир на мгновение растерялся, в его глазах промелькнуло замешательство. Поняв, что словами его не пронять, я решительно достала из сумочки телефон и быстро набрала сообщение Искандеру:

«Все еще ненавижу тебя. Но либо твой слуга везет меня к тебе, либо я выпрыгиваю из машины прямо сейчас, через минуту».

На часах было два часа ночи, но мне было абсолютно плевать. Я хотела этой встречи здесь и сейчас. Ответ от Искандера прилетел моментально:

«Он мой друг, а не слуга. Ты можешь приехать ко мне. И даже не пытайся прыгать, иначе просто больно ударишься о заблокированную дверь».

Я ехидно, торжествующе улыбнулась. В ту же секунду в тишине салона оглушительно зазвонил телефон Кадира. Мужчина нажал на кнопку на руле и глухо произнес в микрофон:

— Да... Хорошо, понял.

Кадир сбросил вызов, крутанул руль и резко перестроился на другую полосу движения, разворачивая машину. Взглянув на меня через зеркало заднего вида, он тяжело и обреченно вздохнул.

А я откинулась на сиденье, победоносно улыбаясь во весь рот.

Искандер

Было уже поздно, но у меня все еще проходила деловая встреча — сделка по покупке и конфиденциальной отправке антиквариата. Мой постоянный покупатель Грэг встретился со мной в закрытой зоне возле порта. Мы сотрудничаем уже много лет, и между нами давно установилось полное доверие.

— Спасибо, Искандер. Как всегда, ты не подводишь, товар отличный, — поблагодарил меня Грэг, а затем, помедлив, добавил:

— Я бы хотел купить твою картину.

— Какую именно? — спросил я, хотя внутри уже знал ответ.

— «Безликая девочка». В ней есть что-то особенное, необъяснимое.

— Она не продается, — ровно, не терпящим возражений тоном отказал я. — Это личное.

— Жаль, — вздохнул Грэг.

Нужно было еще свести финальные отчеты и проверить транспортные документы, но резкий сигнал сообщения от Кадира отвлек меня от дел.

Кадир: «Угадай, где я».

Я: «Ближе к сути».

Кадир: «Присматриваю за Холли и ее подружкой в баре».

Я: «Что там?».

Кадир: «Уже напилась неслабо, но я все контролирую. Не думаешь составить компанию?»

Я: «Она злится на меня».

Кадир: *«Дай угадаю, из-за того студента».*

Я: *«В точку. Что на ней надето?»*

Через минуту Кадир прислал фотографию. На снимке Холли отчаянно танцевала с каким-то мудаком в невероятно откровенном наряде. Если это вообще можно было назвать платьем — тонкая черная ткань едва прикрывала её ягодицы. В груди мгновенно вспыхнула и уколола острая, обжигающая ревность. Пальцы жестко застучали по экрану.

Я: *«Глаз с нее не спускай. Отвечаешь головой».*

Кадир: *«Положись на меня».*

Я: *«Пристрели этих кретинков, чтобы не лапали ее».*

Кадир: *«Обойдемся сломанной рукой».*

Я: *«Держи меня в курсе».*

Я заметно занервничал, и Грэг сразу это почувствовал.

— Искандер, все нормально? — послышался голос моего покупателя.

— Да. Продолжим.

Внутри все клокотало, безумно хотелось выпить и забыться. Но я знал, что Кадир надежен как скала и присмотрит за ней. Нужно было довести сделку до конца и успокоить нервы.

Мы закончили отправку последней партии товара, когда от Кадира пришло новое сообщение: он везет девушек домой. Я наконец немного расслабился и, наскоро попрощавшись с Грэгом, поехал к себе.

Дома я принял душ, налил в стакан виски и уже собирался набрать номер друга, чтобы узнать подробности, как вдруг экран телефона загорелся от сообщения Холли. Она просилась приехать ко мне.

Бог свидетель, будь на то моя воля, я забрал бы её к себе навсегда еще в самую первую нашу встречу. И пусть Холли совсем не помнит меня из-за своего состояния, её душа интуитивно тянется ко мне. Наверняка сейчас она была сильно пьяна, что, конечно, меня не радовало. Но разве я мог ей отказать? Кому угодно, только не ей. Я и сам до безумия жаждал этой встречи. И судя по тому, что Кадир вез её лично, в баре явно что-то произошло. Ничего, завтра я узнаю все подробности.

Холли

Мы приехали в роскошный, строго охраняемый район. Квартиры в этих современных высотках стоили целое состояние. Когда машина плавно затормозила у парадного входа, Кадир по-джентльменски вышел, открыл мне дверцу и пригласил выйти. Мое сердце ритмично и гулко забилося в груди в предвкушении встречи. Взволнованная, я едва поспевала за своим провожатым.

Мы вошли в зеркальный лифт и взлетели на самый верхний этаж. Пентхаусы здесь были самыми дорогими, ведь оттуда открывался великолепный, головокружительный вид на город. Поднявшись, мы подошли к массивной двери, которая оказалась незапертой. Наверное, Искандер знал, что мы уже едем, и ждал нас.

Мы переступили порог и оказались в удивительно огромной, изысканно обставленной квартире. Мужчина сидел на низком диване возле большого панорамного окна, небрежно держа в руке стакан с виски. Он ждал нас. Он ждал меня.

— Доставил в целости и сохранности, как и обещал, — негромко нарушил тишину Кадир. — Я нужен еще?

— Спасибо, Кадир. До завтра, — отозвался хозяин дома.

Тот коротко кивнул и бесшумно вышел, оставив нас наедине. Я застыла посреди гостиной, не в силах отвести взгляд от его силуэта. Это зрелище завораживало. В мягком полумраке комнаты Искандер сидел в одних лишь черных свободных брюках. Свет из окна выгодно подчеркивал его безупречный, сексуальный рельеф тела, к которому мне отчаянно, до дрожи хотелось прикоснуться — к каждому сантиметру его горячей кожи.

Искандер продолжал пристально, гипнотизирующе смотреть на меня. Сделав глубокий вдох, я начала медленно идти к нему. Подойдя, я опустилась прямо на пол возле дивана, доверчиво обняла его за ноги и устало положила голову ему на колени.

— Я так устала... — пробормотала я и, помолчав секунду, добавила:

— И я все еще ненавижу тебя.

Искандер ничего не ответил на мою колкость. Его большая, теплая ладонь опустилась на мою голову, и он начал нежно гладить мои волосы.

— Поэтому ты так отчаянно рвалась ко мне среди ночи? — негромко спросил он.

Я ведь шла сюда с твердым намерением высказать ему все, что накопилось на душе, наговорить кучу колкостей и гадостей, но вместо этого из моих губ само собой вырвалось тихое:

— Спасибо.

— Всегда пожалуйста, Холли. Налить тебе содовой? — заботливо предложил он.

— Хорошо.

Искандер плавно поднялся с дивана, чтобы достать из холодильника бутылку воды. Оставшись одна, я поднялась на ноги и подошла к панорамному окну. Вид на ночной город отсюда действительно открывался великолепный. Я никогда не видела эти улицы под таким потрясающим углом.

Мужчина вернулся и протянул мне прохладный стакан. Я сделала несколько глотков, чувствуя, как внутри все приятно немеет. Искандер встал вплотную рядом со мной, глядя в темноту за стеклом.

— Здесь невероятно красиво... А я, кажется, ужасно напилась, — вздохнула я, без сил облокачиваясь на его крепкое плечо.

— Ты не выглядишь сильно пьяной, — тихо заметил он.

— Мне просто одиноко, Искандер...

— Ты не одинока. Я рядом, — твердо пообещал он и коснулся ладонью моей щеки, заставляя повернуться.

Я прижалась к нему всем телом, чувствуя его сумасшедший жар. Посмотрев прямо в его темные, мерцающие в полумраке глаза, я прошептала:

— Мне иногда кажется, что я — это совсем не я... Но когда ты рядом, я чувствую себя совершенно другим человеком. Поцелуй меня, пожалуйста, — молящим, срывающимся тоном попросила я.

Глаза Искандера странно блеснули. Я потянулась к его губам, и — о боже — он ответил. Сначала это было едва уловимое, невероятно нежное прикосновение. На несколько секунд мы отстранились друг от друга, тяжело дыша и всматриваясь в лица. Меньше всего на свете я хотела поцелуя из жалости или одолжения, мне было жизненно необходимо, чтобы он желал этого так же сильно, как и я.

И тут, словно прочитав мои мысли, Искандер с такой безумной, первобытной страстью прильнул к моим губам, что у меня в легких мгновенно закончился воздух. Это был сумасшедший, сокрушительный поцелуй. Он крепко обхватил мою голову обеими руками, удерживая, а мои ладони скользнули по его широкой груди к шее. Меня с головой затащило в этот бурный круговорот, по телу мелкой волной прошла сладкая дрожь, а ноги стали абсолютно ватными. Я не хотела, чтобы это прекращалось. Этот поцелуй был великолепен, он был полон таких глубоких чувств, каких я никогда ни с кем не испытывала. Он казался каким-то до боли родным, близким и правильным.

Мне отчаянно захотелось большего. Потеряв контроль от нахлынувшего возбуждения, моя рука скользнула вниз, в область его паха, безошибочно натываясь на твердую выпуклость. Искандер определенно желал меня не меньше, его дыхание стало прерывистым, но в самый последний момент он проявил жесткую волю: резко перехватил мою руку, убирая её, и отстранился.

— Нет, Холли. Не сейчас, — хрипло, тяжело дыша, сказал он. — Ты пьяна.

— Это просто глупые отговорки! — возмутилась я, пытаюсь вернуть его обратно. — Я хочу тебя, Искандер!

— Холли, у нас не будет секса. Не сегодня, — отрезал он тоном, не терпящим споров.

Я разочарованно вздохнула. Кажется, я уже начинала привыкать к его отказам, но внутри все равно ликовала — ведь первый, самый главный шаг был сделан.

— Сейчас ты примешь душ и ляжешь спать, — распорядился мужчина.

— Я буду спать в твоей постели, — нагло перебила я его со своим предложением.

Искандер удивленно приподнял брови, глядя на меня во все глаза.

— Я просто хочу быть рядом с тобой этой ночью. Ничего больше, обещаю, — попыталась я успокоить своего сурового красавца.

Он молча принял поражение, кивнул и показал мне, где находится ванная комната, одолжив свою чистую футболку. Я быстро приняла душ, смывая остатки клубного безумия, натянула огромную футболку, пахнущую его парфюмом, и забралась под одеяло на его гигантскую кровать.

Искандер еще очень долго стоял в дверях, не решаясь лечь рядом. Что ж, я его прекрасно понимала: эта ночь определенно станет для него тяжелым испытанием. Улыбнувшись, я игриво похлопала ладонью по пустой половине матраса:

— Обещаю быть примерной девочкой и хорошо себя вести.

Искандер тихо вздохнул, осторожно подошел и прилег рядом поверх покрывала. Я тут же придвинулась к нему вплотную и крепко обняла за талию, утыкаясь носом в его плечо. Вдыхая его умопомрачительный запах, чувствуя кожей тепло его тела и сильный, мужественный стан, я ощутила абсолютное, безграничное спокойствие. Искандер начал нежно гладить меня по голове, перебирая пальцами пряди волос, и под эти убаюкивающие прикосновения я мгновенно погрузилась в глубокий, безмятежный сон.

Искандер

Грёбаное испытание! Всю оставшуюся ночь Холли прижималась ко мне, закидывая ноги то на мой живот, то на бедра, а мой член в штанах вытворял невообразимые сальто.

Я так и не смог уснуть. До самого рассвета я просто лежал, не шевелясь, и смотрел на неё, осторожно поглаживая шёлковые пряди. Её внезапный поцелуй у окна застал меня врасплох. В тот момент я сам уже едва сдерживался — я так отчаянно жаждал ощутить прикосновение её губ, хотел этого так сильно, что едва не потерял бдительность. Нельзя. Только не сейчас, не в таком состоянии. У Холли сильный, упрямый характер, но я сломал её, сам того не осознавая. Всё, что с ней случилось, произошло только из-за меня. Я уверен: будь у неё выбор, она прошла бы через весь этот ад снова, лишь бы мы смогли быть вместе. Но это удушающее чувство вины не покидает меня на протяжении многих лет. Она слишком мне дорога, и я больше не могу причинить ей вред.

Под утро Холли заворочалась и что-то неразборчиво забормотала. Я замер, прислушиваясь. Её сон был глубоким, но явно кошмарным. Она металась по подушке, её лицо искажилось от боли, и она начала звать кого-то:

— Мама, нет... Нет! Это я виновата. Моя вина... Мама!

Услышав это, я мгновенно напрягся, внутри всё похолодело.

— Холли? Вернись ко мне, — ласково позвал я её, осторожно прикоснувшись ладонью к горячей щеке.

Но она не слышала, не просыпалась, глубже увязая в своём кошмаре. Мне было жизненно важно узнать, что именно ей снится — ведь это наверняка был сон-воспоминание.

— Холли, малышка... Ты слышишь меня? — тихо прошептал я ей прямо на ухо.

— Мамочка!.. Это я убила её. Всё из-за меня! — Холли продолжала кричать во сне, её лоб покрылся мелкой испариной.

— Холли, проснись! — Я сильнее потряс её за плечи, но она словно ускользнула в какую-то другую, страшную реальность.

Мне стало не по себе. Я продолжал настойчиво будить её, но она не реагировала, лишь сквозь слёзы бормотала одно и то же. Наконец, после нескольких усердных попыток, мой голос пробился сквозь её кошмар, и она резко очнулась.

— Искандер?.. — тяжело дыша, спросила она. Её взгляд был диким, блуждающим, будто она не понимала, где находится. Она испуганно осмотрелась по сторонам.

— Да, я здесь, — я сразу притянул её к себе, и она мёртвой хваткой вцепилась в меня, крепко прижавшись всем телом. — Тебе приснился страшный сон. Иди ко мне.

— Я видела кровь, Искандер... — прошептала она, и её тело задрожало. — Очень много крови. Но я не могу вспомнить, чью именно.

Было видно, что Холли до смерти напугала сама себя.

— Ничего страшного, маленькая. Я рядом, всё хорошо. Это просто дурной сон. Засыпай, малышка, — я плавно поглаживал её по волосам, убаюкивая и пытаюсь унять эту дрожь.

Холли доверчиво положила голову мне на грудь и закрыла глаза.

— Только не бросай меня. Ладно? — едва слышно попросила она.

— Никогда. Обещаю.

В моих объятиях она уснула удивительно быстро. А вот мысли в моей голове окончательно похоронили любую надежду на сон. За окном уже вовсю рассвело, а Холли продолжала крепко и безмятежно спать, уткнувшись мне в плечо. Ещё какое-то время я просто лежал, любуясь её чертами, но дела не ждали. Не желая её тревожить, я максимально осторожно отстранился, выбрался из-под одеяла и тихо вышел из спальни.

Перед уходом я приготовил для неё завтрак, а на подушке оставил короткую записку. Напоследок я вернулся в комнату, нежно поцеловал её в макушку и направился к выходу. В офисе меня ждал долгий рабочий день.

Холли

Я проснулась, когда солнце стояло уже высоко — ближе к обеду. Искандера рядом, конечно же, не оказалось. Вместо него на подушке я нащупала аккуратно сложенный листок бумаги.

«Доброе утро. Завтрак на столе. На работе у тебя сегодня выходной. Если что-то понадобится — дай знать. Кадир отвезёт тебя домой, когда захочешь».

— Ну, конечно. А где же «целую»? Сухарь, — буркнула я себе под нос, хотя в груди приятно разлилось тепло. — И вообще, может, я хотела остаться.

Я сладко потянулась и улыбнулась новому дню. К слову, я уже сто лет так хорошо и крепко не спала. Накинув рубашку, я вышла из спальни и направилась на кухню. Каково же было моё удивление, когда за столом я обнаружила Кадира! Он невозмутимо пил кофе и читал бумажную газету.

— Доброе утро, мисс Браун. Ваш завтрак, — произнёс он, даже не подняв на меня глаз.

Я посмотрела на стол и обомлела: тосты, хрустящие круассаны, йогурт, пышный омлет, свежие фрукты и свежесваренный кофе в стеклянном кофейнике. Неужели Искандер сам приготовил всё это для меня перед уходом? Это было чертовски трогательно и мило.

— Газета? Серьёзно? — поддразнила я Кадира, открывая холодильник и доставая бутылку содовой. — Кто в наше время вообще читает газеты? Ты из какого века к нам прилетел?

— Я должен быть в курсе свежих новостей, — сухо отчеканил он.

— Может, ты не знал, но в газетах правды меньше, чем в пабликах с подростковыми сплетнями. Везде врут, Кадир. И в твоих газетах тоже.

Я присела на стул напротив него и налила себе кофе, внимательно наблюдая за его каменным лицом.

— Ты рассказал Искандеру о вчерашнем... происшествии в баре?

— Само собой, — ответил Кадир, не отрываясь от чтения.

— А он что? — я слегка напряглась, но продолжала закидывать этого молчуна вопросами.

— С ним всё в порядке, — обрывисто бросил он.

— А что, если бы я вчера всё-таки трахнулась с тем парнем в туалете? — решила я зайти с козырей и нагло обескуражить собеседника.

Но Кадира, казалось, невозможно было пробить даже бронебойным снарядом. Он остался абсолютно непоколебим.

— Этого бы не произошло. Я всё контролировал, — так же угрюмо парировал он.

— Ты теперь что, мой личный телохранитель? — я откусила кусочек тоста и сделала глоток кофе.

— Просто присматриваю за вами, мисс Браун, — Кадир наконец сделал глоток из своей чашки.

— А если я не хочу надсмотрщика? — непринуждённо протянула я.

— Ничем не могу помочь.

Да уж, вести диалог с Кадиром — то ещё удовольствие. Отстранённый, холодный, не особо разговорчивый.

— И что же твой босс задумал? Чего он вообще добивается? — предприняла я последнюю попытку испытать терпение этого стального человека.

Кадир наконец опустил газету на стол и посмотрел прямо на меня. Его тяжёлый, пронизательный взгляд буквально пригвоздил меня к стулу.

— Вас так удивляет забота и порядочность Искандера? Что, мисс Холли, это для вас что-то непривычное?

Я явно не ожидала такого прямого вопроса и на мгновение полностью растерялась.

— Я не знаю... Всё это как-то странно.

— Привыкайте.

Я удивлённо приподняла брови:

— К чему?

— К заботе.

После этих слов он как ни в чём не бывало поднял газету обратно и углубился в чтение. Пока Кадир шуршал страницами, я быстро закончила завтрак и потянулась к телефону. Нужно было срочно написать Макс.

Я: *«Буду у тебя через час».*

Макс: *«Что случилось?».*

Я: *«У меня внутренний срыв».*

Макс: *«Что ещё за внутренний срыв?».*

Я: *«Я вчера напилась. Меня чуть не изнасиловали».*

Макс: *«Ты в порядке?! Я могу приехать за тобой».*

Я: *«Не надо. Я сама приеду».*

Макс: *«Тебе нужна помощь, Холли».*

Я: *«До встречи».*

Сейчас мне мог помочь только Макс. Быстро приведя себя в порядок, я попросила Кадира отвезти меня к брату. Он беспрекословно выполнил мою просьбу.

Я коротко поблагодарила Кадира за поездку и вышла из машины. Макс уже ждал меня у входа, его лицо выражало крайнюю степень тревоги.

— Привет.

— Салют.

— На тебе коктейльное платье, — Макс сразу окинул меня оценивающим взглядом. — Ты что, не ночевала дома? И почему ты не на работе?

— Да. Нет. У меня выходной, — поэтапно, отсекая лишние расспросы, ответила я.

— Что произошло вчера, Холли? — продолжал допрос брат.

— Всё обошлось, мне помогли, — попыталась я его успокоить.

Макс тяжело вздохнул, открывая передо мной дверь в квартиру.

— Холли, на выходных приезжает Кэти.

Кэти была девушкой Макса. Они встречались всего месяца четыре, но он был по-настоящему влюблён. Она работала в другом городе и приезжала к нему каждые две недели на выходные. И, разумеется, она понятия не имела о моей... специфической проблеме.

— Как-то совсем некстати, — скривилась я.

— Холли, не будь эгоисткой. Тебе нужна профессиональная помощь...

— Макс, я это уже слышала. Давай не будем начинать снова, — жёстко оборвала я его заготовленную речь о психологах, травмах и терапии.

Брат послушно замолчал, видя мой настрой. Я устало побрела в спальню, на ходу растёгивая молнию на платье. Сбросив одежду, я легла на кровать. Макс вошёл следом и нахмурился, глядя на моё тело.

— У тебя ещё с прошлого раза спина не зажила, — с явным беспокойством заметил он.

— Ничего страшного. Мне не больно, — заверила я его, переворачиваясь на живот.

Макс привычным движением взял верёвку и надёжно привязал мои руки к изголовью кровати. Я лежала абсолютно голая, чувствуя, как внутри нарастает сладкое, тягучее предвкушение. Когда Макс сделал первый замах, удары были относительно мягкими — он бил меня любя, бережно.

— Сильнее, — приказала я, до боли закусив губу.

Макс послушался, увеличивая темп и силу. Хлёсткие удары обжигали кожу, и по телу мгновенно разлилось сумасшедшее, острое удовольствие. В промежности стало невыносимо влажно, внутри всё горело, и я буквально молила о ещё более жёстком воздействии.

— Освободи мне руки, — хрипло попросила я.

Брат послушно развязал узлы. Я не знала, что именно со мной происходило в этот момент, но внутри проснулось дикое, непреодолимое желание. Перевернувшись, я скользнула пальцами к своему клитору, начиная ласкать себя всё интенсивнее и быстрее.

— Какого чёрта ты творишь?! — испуганно выдохнул Макс, отступая на шаг.

Такого при нём я не позволяла себе никогда. Наша «терапия» всегда была другой. Но сейчас в моей голове будто шёлкнул какой-то тумблер. Закрывая глаза, я с пугающей отчётливостью представила, что это не мои, а длинные, сильные пальцы Искандера ласкают мою промежность. Острое, болезненное сексуальное желание затопило меня при одном лишь воспоминании об этом недоступном иранце. Я будто наяву ощутила его горячие руки на своём теле. Господи, как же сильно я хотела этого в реальности! Его постоянные отказы ранили меня, выжигали изнутри, и справляться со своими эмоциями становилось всё тяжелее.

— Придуши меня, Макс! — прерывисто дыша, выкрикнула я в потолок.

— Холли, это опасно, прекрати! — в полном недоумении и страхе осадил меня брат.

— Пожалуйста, сделай это! — умоляюще взмолилась я, ускоряя движения руки.

Макс, поддавшись моему безумному напору, осторожно обхватил мою шею одной рукой и начал аккуратно сжимать пальцы, перекрывая кислород. В глазах начало темнеть. Я продолжала исступлённо ласкать себя, громко стоная на всю комнату. Через несколько секунд меня накрыл оглушительный, спасительный оргазм.

Макс тут же разжал руку, тяжело выдохнул и отошёл к окну, взъерошив волосы.

— Что это сейчас было, Холли? — в его глазах читалось полное непонимание и глубокая настороженность.

Он присел на край кровати, преданно заглядывая мне в лицо. Я лишь искоса посмотрела на него, ничего не ответив, поднялась и молча ушла в душ.

В ванной комнате я долго стояла перед зеркалом, разглядывая своё отражение под струями воды.

— Чёрт... Синяки, — выругалась я сквозь зубы.

На бледной коже шеи уже отчётливо проступали багровые отпечатки пальцев, а исхлещенную спину немилосердно жгло. Но мне было абсолютно всё равно. Я получила свою дозу эйфории, внутренний срыв был купирован, и тело наконец расслабилось.

После того как я привела себя в порядок, Макс молча отвез меня домой. Очевидно, он был слишком шокирован моим поведением.

Приехав к себе, я быстро переоделась и сразу набрала Анну, предложив ей пообедать в ближайшем ресторанчике. Буквально через пару минут мой телефон пикинул — на банковскую карту пришла очень приличная сумма денег, а следом прилетело СМС:

Искандер: *«Проведи хорошо время, купи себе что-то и поешь нормально».*

Мои зрачки расширились от изумления. Вот уж чего я точно не ожидала от своего сурового иранца! Но скрывать не стану — это было безумно приятно. Ухмыльнувшись, я быстро набрала ответ:

Я: *«Спасибо. Расплатилась бы с тобой горячим сексом, но тебя ведь это не интересует».*

Искандер: *«Я завтра приглашён на благотворительный вечер. Ты идёшь со мной».*

Я: *«Это были деньги на платье?».*

Искандер: *«Платье я уже купил. Пришлю курьером».*

Я: *«Если оно мне не понравится, я его выброшу».*

Искандер: *«Без сомнения, понравится».*

Я: *«Вообще-то я ещё не согласилась идти».*

Искандер: *«Прошу оказать мне честь и быть моей спутницей на завтрашнем вечере».*

Я: *«Ненавижу тебя всё сильнее».*

Искандер: *«Я польщён. Туфли и украшения прилагаются».*

Я с улыбкой спрятала телефон в сумку. Теперь мне было вдвойне интереснее встретиться с Анной и обсудить все события.

Я надела плотный тёмный гольф с высоким горлом, который надёжно скрывал синяки на шее, чёрные джинсы, собрала волосы в высокий хвост и спустилась к машине. Удивительно, но я даже не чувствовала похмелья. Мне было вполне хорошо и спокойно в сегодняшнем дне.

Холли

Мы сидели с Анной в небольшом, очень уютном ресторанчике в самом центре города. Потягивая прохладные напитки, мы наслаждались атмосферой и обществом друг друга.

— Ну же, Холли, рассказывай! Что у вас произошло ночью? Меня буквально распирает от любопытства! — Анна подалась вперед, заговорщически блестя глазами.

— Ничего такого, что ты успела себе нафантазировать, не было, — улыбнулась я, решив немного помучить подругу. — Я просто поехала к Искандеру и осталась у него на ночь. Вот и всё.

— И-и-и..? — разочарованно растянула Аня.

— И ничего. Я просто уснула в его огромной кровати.

— Но он ведь тоже был там? В этой самой кровати? — замурлыкала Анна, не теряя надежды выведать пикантные подробности.

— Конечно, был. Но, знаешь... всё это так странно. Искандер невероятно заботится обо мне, защищает, явно проявляет ко мне интерес. Но почему-то упорно не позволяет себе прикоснуться ко мне как к женщине.

— Может, он боится чего-то? Или в его стране секс принят исключительно после свадьбы? Ты вообще спрашивала его об этом напрямую?

— Спрашивала. Но в ответ слышу только его вечные: «не сейчас», «не могу», «еще не время».

— Холли, а ты совсем исключаешь как причину его банальную порядочность? Может, он просто уважает тебя и хочет всё сделать правильно?

— Кадир мне сегодня сказал практически то же самое, — вздохнула я, вспомнив утренний разговор на кухне.

— О, кстати, об этом стальном человеке! Этот Кадир просто нереальный красавчик. После вчерашнего спасения в баре он — определенно мой герой.

— Да ну тебя, он жуткий зануда и надсмотрщик, — рассмеялась я.

— Всё равно он мой герой! — шутливо отмахнулась Аня.

В этот момент мой телефон на столе завибрировал. На экране высветилось сообщение от Дэйва. *«Холли, тебя сегодня не было в колледже. Ты в порядке? Этот псих что-то сделал с тобой?»*

— Чёрт! — выругалась я вслух. — Совсем про него забыла.

— Что случилось? — обеспокоенно спросила Анна.

— Дэйв пишет. Забеспокоился.

— Ты же с ним порвала? Ведь порвала, Холли? — недоверчиво прищурилась подруга.

— Ну, не совсем я... Скажем так, Искандер сделал это за меня, — я виновато улыбнулась, вспомнив, как жестко иранец переехал амбиции моего студента.

Быстро набрав Дэйву короткий ответ, я решила закрыть тему: *«Всё хорошо. Завтра буду на лекциях, тогда и поговорим»*.

— Холли, если честно, мне кажется, что шутить с Искандером точно не стоит, — уже серьезно произнесла Анна, помешивая кофе. — Я вчера лично убедилась, на что способны его люди. Чем он вообще занимается, помимо своей галереи и антиквариата?

— Думаю, чем-то очень серьезным и опасным. Но меня он никогда не обидит, не переживай. У него ко мне какой-то особый, неконтролируемый триггер заботы.

— Слушай... А вы точно не были знакомы раньше? Ну, до вашей встречи в галерее?

— Я бы такого мужчину точно запомнила, поверь мне на слово, — уверенно отрезала я.

Мы поболтали еще о всякой приятной ерунде, от души посмеялись, вспоминая испуганные лица вчерашних насильников-неудачников, и с удовольствием съели потрясающий обед. Напоследок крепко обнявшись, мы попрощались, и я поехала к себе домой.

Возле своей входной двери я замерла: на полу стояла огромная, обтянутая дорогой бумагой коробка, перемотанная пышным шелковым бантом. Сердце радостно екнуло. Я подхватила её, зашла в квартиру и с нескрываемым нетерпением принялась изучать содержимое.

Внутри оказалось то самое обещанное Искандером платье, а к нему — туфли и украшения. Когда я развернула ткань, у меня перехватило дыхание. Это было элегантное, струящееся длинное платье роскошного золотистого цвета с волнующим вырезом декольте, но абсолютно закрытой спиной. Оно мне не просто понравилось — я была в абсолютном восторге и в очередной раз восхитилась безупречным вкусом Искандера. Закрытый крой спины идеально скрывал мои свежие синяки, будто он каким-то шестым чувством знал, что мне нужно спрятать.

На дне коробки покоились дорогие позолоченные туфли на изящной шпильке и бархатный футляр с тяжелым золотым комплектом — утонченное кольцо и серьги. Господи, как же тонко он меня чувствует! Этот образ идеально подходил к моей внешности.

Конечно же, теперь я безумно радовалась его приглашению на благотворительный вечер. Я с нетерпением ждала нашей встречи. Мне не терпелось взять этого сильного, опасного и чертовски привлекательного мужчину под руку и пройти с ним на глазах у всего высшего общества. Пусть все вокруг видят и знают, чей он мужчина на самом деле.

Глава 6

Холли

Вечер я провела дома перед телевизором, бездумно листая каналы и остановившись на передаче про серийных убийц и маньяков. На душе было муторно и немного грустно. Я безумно скучала по Искандеру. Несколько раз я порывалась открыть телефон и написать ему, но в последний момент одёргивала себя. Не хотелось выглядеть навязчивой, влюблённой дурочкой. Вчера я и так проявила излишнюю настойчивость, практически потребовав его внимания. Теперь нужно сделать шаг назад и дать ему возможность проявиться самому.

Мой телефон завибрировал, и серое настроение моментально испарилось. На экране светилось долгожданное сообщение.

Искандер: *«Как ты себя чувствуешь, малышка?».*

Я: *«Мне хорошо. Пообедала с Анной. Сейчас смотрю всякую ерунду по телеку».*

Искандер: *«Тебе что-то нужно?».*

Я: *«Да! Жаркий секс с горячим иранцем».*

Искандер: *«Надеюсь, ты не Кадира имеешь в виду? Иначе мне придётся отослать его на родину».*

Я: *«Вообще-то он понравился Анне. Теперь он её личный герой».*

Искандер: *«Кадир — неприступная крепость».*

Я: *«Мы увидимся сегодня?».*

Искандер: *«Прости, малышка, слишком много работы. Но я всегда на связи. Дай знать, если что-то понадобится. Тебе понравилось платье?».*

Я: *«Оно восхитительное! Спасибо большое».*

Искандер: *«Я рад. Не дождусь завтрашнего вечера, чтобы увидеть тебя в нём».*

Я: *«Я не надену под него бельё».*

Искандер: *«Будь хорошей девочкой и не вздумай надеть глупостей».*

Я: *«Трудно надеть глупостей, когда за мной по пятам ходит такая охрана, как Кадир».*

Искандер: *«Зато я спокоен, что ты в полной безопасности».*

Я: *«Я и сама могу о себе позаботиться».*

Искандер: *«Я сделаю это лучше. Доброй ночи, малышка».*

Я: *«Доброй ночи, мой шахиншах (смайлик)».*

Искандер: *«Я же просил не называть меня так».*

Я: *«А я просила не лезть в мою жизнь!».*

Я счастливо улыбнулась и отложила телефон.

Однако ночь снова принесла с собой кошмары. Мне снилось, будто мои руки по локоть в чужой крови, и я кричу от ужаса, срывая голос. И снова эти запертые, массивные двери... Я металась в замкнутом пространстве, не в силах выбраться. А затем вспыхнул яркий, слепящий свет, и кто-то протянул мне руку сквозь темноту. Я не видела силуэта, скрывавшегося за дверью, но доверчиво потянулась навстречу своему спасителю. И в этот момент резко проснулась.

За окном уже рассвело, пора было собираться на работу. Я по привычке приняла контрастный душ, нанесла неброский макияж. Мой сегодняшний образ состоял из строгой юбки-карандаша, туфель на шпильке и высокого «конского» хвоста — вполне классический деловой стиль. Быстро выпив кофе и позавтракав, я поехала в колледж.

На лекциях мы снова разбирали психологические портреты всемирно известных маньяков, бурно обсуждали внутренние девиации убийц. Завершив занятие и пожелав студентам хорошего дня, я отпустила аудиторию. Дэйв намеренно дождался, пока все выйдут, чтобы поговорить со мной наедине.

- Я ужасно переживал за тебя, — спокойно, но с затаённой обидой произнёс парень.
- Поговорим через десять минут в парке, — нервно бросила я, собирая бумаги.
- Хорошо, — Дэйв быстрым шагом направился к выходу.

Я намеренно не хотела уединяться с ним в пустых коридорах корпуса. Лучше выяснить всё там, гделюдно. Если Кадир или кто-то ещё из людей Искандера продолжают следить за мной, не стоит создавать Дэйву лишних проблем.

Мы встретились в парке, отойдя чуть дальше от прогуливающихся студентов. Я остановилась возле раскидистого тополя, парень встал напротив. Он осторожно начал разговор, медленно сокращая между нами дистанцию:

— Холли, если ты боишься своего босса, мы что-нибудь придумаем. Наши отношения не должны страдать из-за его нелепых угроз.

— Отношения? — искренне удивилась я.

— Дэйв, у нас был просто секс. Я тебе ничего не обещала и ничего не должна. Нам лучше полностью прекратить эту связь.

— Что?! Связь? То есть вот так ты воспринимала всё, что было между нами?!

Вдалеке я заметила припаркованный автомобиль Кадира. Конечно, он присматривал за мной. Но я решила порвать с Дэйвом вовсе не из-за страха перед Искандером — просто я действительно ничего не испытывала к нему. А теперь и вовсе перегорела. Меня больше совершенно не возбуждали его прикосновения.

Дэйв резко шагнул вперед и больно перехватил мою руку. Я краем глаза увидела, как Кадир мгновенно вышел из машины, но остался стоять у капота своего BMW, внимательно наблюдая за нами. От этого жеста я сразу почувствовала себя в абсолютной безопасности.

— Дэйв, не нужно устраивать драму, — холодно произнесла я, глядя ему прямо в глаза. — Неужели ты всерьёз думал, что интрижка со студентиком может привести к чему-то серьёзному? И я очень советую тебе отпустить мою руку.

Моя просьба прозвучала как прямая угроза. Дэйв смерил меня злым взглядом и подчинился, разжав пальцы.

— Холли, не играй со мной. Тебе это боком выйдет.

Мне стало не по себе от его тона. Я коротко жестом показала Кадиру, что всё под контролем, и повернулась к бывшему любовнику:

— Дэйв, услышь меня, пожалуйста. Всё кончено.

— Нет, Холли, так не пойдет. Я так просто не отступлю, — зло выплюнул он, развернулся и зашагал в сторону колледжа, крикнув напоследок:

— Увидимся на лекциях, мисс Браун!

Я постояла еще секунду, переводя дух, а затем направилась к машине Кадира. Он приветствовал меня сдержанным кивком:

— Мисс Браун.

— Привет, Кадир.

— Он достает вас? Нужно принять меры? — в его голосе проскользнули опасные нотки.

— Он просто расстроен, но, думаю, скоро успокоится.

— Что же его так расстроило? — скорее из вежливости и профессионального интереса спросил мой телохранитель.

— Я порвала с ним. Кстати, ты обо всём докладываешь Искандеру? — моё настроение снова поползло вверх.

— Только по необходимости, — ровно ответил Кадир. — Об этом эпизоде я могу умолчать, если, конечно, вы уверены, что всё в порядке.

— Поверь, всё в полном порядке.

— Что вы вообще в нём нашли, мисс Браун?

— Ты можешь называть меня просто Холли, к чему этот официоз? — я беззаботно улыбнулась, облокотившись о крыло его машины и скрестив руки на груди. Кадир оставался непоколебим как скала. — Не знаю... он был милым. Мне просто нравился ни к чему не обязывающий, лёгкий секс.

— Мне показалось, он так не думает.

— Да, к сожалению, ты прав... Кстати, Анна сегодня расспрашивала о тебе.

Кадир даже бровью не повёл:

— Я слишком стар для неё.

— Ничего подобного! Анне двадцать семь. И она чересчур серьезная, ответственная девушка.

— С чего вы решили, что мне это интересно? — сухо уточнил он.

— Да так... просто намекнула.

— Я не создан для романтических отношений, Холли. Ваша подруга еще найдет себе достойного человека.

Я рассмеялась:

— Да ты просто броня! Ладно, мне пора, скоро следующая лекция. Было приятно поболтать.

Я махнула ему рукой и пошла обратно к корпусу.

— Доброго дня, Холли, — донеслось мне в спину. Я обернулась и озарила его ещё одной улыбкой, а он так и остался стоять у машины, провожая меня взглядом.

После окончания всех занятий я начала собираться домой. Коридоры уже опустели. Проходя мимо глубокой кладовой со спортивным инвентарем, я вдруг почувствовала, как чья-то сильная рука грубо схватила меня за локоть и буквально швырнула в темноту помещения. Это был Дэйв. Он с силой прижал меня к стене и резко запер дверь на ключ изнутри. От неожиданности и страха у меня перехватило дыхание, я онемела и смогла лишь испуганно прошептать:

— Дэйв, не надо... Прекрати.

— Мне кажется, ты просто забыла мои поцелуи и ласки, — тяжело дыша, прорычал он.

Парень напористо, грубо задрал мою юбку и бесцеремонно вклинился пальцами в мою промежность. Нас преданно захлестнула волна паники и жуткого отвращения.

— Перестань, я не хочу! — я изо всех сил попыталась оттолкнуть его в грудь, но он был значительно сильнее.

— Я тебе не верю! — его натиск стал еще яростнее.

Дэйв глубоко и грубо вонзил палец внутрь моего влагалища, заставляя меня вскрикнуть от неожиданной боли.

— Я так скучал по тебе... — он вообще меня не слышал, его глаза дико блестели в полумраке, он совершенно обезумел и продолжал жестоко крутить пальцем во мне.

— Я сейчас крикну, и нас услышат! — взмолилась я, пытаюсь воззвать к его разуму.

— Ты будешь кричать только от наслаждения, сучка.

— Нет, Дэйв! Пожалуйста... мне неприятно, мне больно!

— Да брось, тебе же всегда это нравилось! Ты все равно будешь моей!

Он торопливо, неуклюже рвал на мне блузку, пытаясь добраться до груди, что вызвало у меня лишь прилив яростного омерзения. Затем, зажав меня весом своего тела, он одним резким движением разорвал мои кружевные трусики, задрал юбку до талии и грубо развернул меня спиной к себе, нагибая. Моё лицо уперлось в холодную, пыльную стену, волосы растрепались, а макияж смешался со слезами, которые градом покатались из глаз.

— Дэйв! Нет, умоляю, не надо! — я разрыдалась навзрыд, теряя остатки сил.

— Перестань, детка, ты же обожаешь пожестче! Решила бросить меня ради своего бандита?! — он грубо раздвинул мои колени и снова вонзил пальцы внутрь, совершая резкие, рваные движения.

Слезы застилали глаза, я умоляла его остановиться, но всё было бесполезно. И в этот кошмарный момент в моей голове вдруг вспыхнул образ Искандера. Мне стало до ужаса, до тошноты противно от происходящего, внутри всё сжалось в тугой узел. Я попыталась закричать, но ладонь Дэйва намертво зажала мой рот, заглушая звуки. Он вытащил пальцы лишь для того, чтобы расстегнуть свои штаны.

Как только он припустил джинсы и приготовился к проникновению, дверь кладовки с оглушительным треском распахнулась от мощнейшего удара. Чья-то стальная мужская рука мертвой хваткой вцепилась в воротник Дэйва и с силой отшвырнула его в сторону, к стеллажам.

Я судорожно отшатнулась к стене, дрожащими руками пытаюсь поправить разорванную одежду и опустить юбку, пока слезы душили меня изнутри.

— Ты мертвец, пацан! — раздался глухой, страшный голос Кадира.

Он со всей силы впечатал кулак в челюсть Дэйва. Парень, даже не успев сообразить, что произошло, тяжело рухнул на пол и мгновенно потерял сознание. Кадир тяжело дышал. Он медленно повернулся ко мне и, резко смягчившись, осторожно спросил:

— Холли, вы в порядке?

Я, всё еще пребывая в состоянии шока, смотрела на него дикими, заплаканными глазами.

— Как... как ты узнал?

— Вы слишком долго не выходили из корпуса, — хмуро ответил он. — Я занервничал и пошел проверять.

— Ты... ты убил его? — я со страхом покосилась на неподвижное тело Дэйва.

— Пока нет.

Кадир аккуратно, едва касаясь, придержал меня за талию, помогая выйти из темной кладовки в пустой коридор. Мы остановились возле женского туалета. Он внимательно всмотрелся в моё лицо:

— Он успел сделать что-то... непристойное? Вы понимаете, о чём я, Холли.

— Нет... ты вовремя появился. Спасибо, — слезы продолжали течь, но удушающий страх постепенно начал отступать.

— Я отвезу вас домой. Только сделаю один звонок.

— Кадир, пожалуйста, не говори Искандеру! Прошу тебя! — в панике вскрикнула я, хватая его за рукав пиджака.

— Я буду звонить не ему, — глухо ответил он.

Кадир деликатно отошел в сторону, а я быстро заперлась в дамской комнате, чтобы попытаться вернуть себе человеческий вид. Руки ходили ходуном, крупная дрожь била всё тело. Я долго умывалась ледяной водой, смывая потекшую тушь, кое-как привела в порядок растерзанную одежду и через несколько минут вышла. Кадир преданно ждал меня, прислонившись к стене.

— Как вы?

— Мне лучше... Спасибо тебе огромное, — я взглянула на него с безграничной благодарностью. — И всё-таки... не говори Искандеру, умоляю.

— Почему, Холли? Он должен знать.

— Мне ужасно, невыносимо стыдно, — мой голос снова задрожал, и я закусила губу.

Кадир понимающе, тяжело вздохнул и мягко произнес:

— Тогда расскажите ему сами. Если Искандер узнает, что я утаил от него подобное, его гнев будет страшен.

— Он будет презирать меня... — прошептала я, опуская голову.

— Даже не думайте об этом. Искандер убьет любого, кто посмеет причинить вам вред. Вы для него — всё.

— Но почему? Почему я так дорога ему? — взволнованно спросила я, заглядывая в его каменное лицо.

— Простите, Холли, я не вправе ничего говорить.

Кадир продолжал бережно поддерживать меня за плечи и талию, пока мы шли к выходу, словно я была сделана из хрупкого стекла. Он открыл переднюю дверцу своего BMW и помог мне сесть.

— Кадир, а что... что теперь будет с Дэйвом?

— Не переживайте, я полностью решу эту проблему.

— Пожалуйста, не убивай его. Если с ним что-то случится, я никогда себе этого не прощу.

— Если Искандер узнает, парень точно не жилец, — честно ответил он.

— Но мы ведь ему не скажем, правда? Пожалуйста, Кадир... — я снова скатилась в мольбу, чувствуя себя абсолютно жалкой.

Кадир тяжело вздохнул, заводя мотор:

— Я всё решу. Не думайте об этом.

— Спасибо.

— Вашу машину позже пригонят к дому. Дайте мне ключи, пожалуйста.

Я послушно достала из сумочки ключи и протянула ему. Кадир плавно нажал на педаль газа, и машина мягко выехала со стоянки колледжа.

— Я могу сделать для вас что-то еще, Холли?

— Нет, всё хорошо, Кадир. Просто отвези меня домой.

Я прислонилась лбом к прохладному боковому стеклу и уставилась на мелькающие улицы города. Мы ехали в абсолютной тишине. Кадир лично проводил меня до самой двери квартиры и, лишь убедившись, что я нахожусь в безопасности, поспешил уйти.

Я чувствовала себя так, словно меня облили грязью с головы до ног. Мне отчаянно хотелось смыть с себя любые, даже мысленные отпечатки пальцев Дэйва. Наполнив ванну обжигающе горячей водой, я погрузилась в неё по самую шею, пытаюсь расслабиться. Закрыв глаза, я наслаждалась тишиной, пока её не нарушил резкий звук входящего сообщения.

Искандер: *«Будь готова к восьми вечера. Я заеду за тобой».*

Внутри всё сжалось. Мне нельзя выдавать себя. Искандер ни в коем случае не должен догадаться, что со мной произошло всего пару часов назад. Я набрала в легкие побольше воздуха, а затем медленно, шумно выдохнула. Дрожащими пальцами я набрала ответ:

Я: *«Слушаюсь, мой шахиншах!».*

Искандер: *«(сдающийся смайлик)».*

Я насильно натянула на лицо улыбку и снова погрузилась в теплую воду, молясь, чтобы этот вечер прошел гладко.

Искандер

Ровно в восемь вечера я глушил мотор возле парадного входа дома Холли. Когда дверь подъезда открылась, и она появилась на улице, я поспешил выйти, чтобы встретить её и помочь сесть в автомобиль.

Она выглядела просто умопомрачительно! Золотое платье сидело на её изящной фигуре так безупречно, словно его кроил лучший кутюрье мира специально по её меркам. Ткань роскошно переливалась в свете вечерних фонарей, волосы были аккуратно уложены, а элегантный макияж выгодно подчеркивал глубину её ярких зеленых глаз. Я был по-настоящему очарован.

— Ты прекрасна, — тихо произнес я, поднося её тонкие пальцы к своим губам.

Холли ласково улыбнулась, но я заметил, как она слегка смутилась и отвела взгляд. Странно. Мне показалось, что внутри она была глубоко подавлена и из последних сил пыталась скрыть это за маской привычной непринужденности.

— Всё в порядке, малышка? — внимательно вглядываясь в её черты, уточнил я.

— Да, всё хорошо. Просто выдался на редкость тяжелый день на работе, — она снова грустно улыбнулась.

Я сделал вид, что поверил её словам. За то время, что мы были знакомы, я научился читать по её лицу малейшие изменения настроения. Что-то явно шло не так, но я решил не допытывать её расспросами раньше времени.

Пока мы ехали сквозь вечерние пробки, я мягко расспрашивал её о колледже, а она, в свою очередь, интересовалась деталями предстоящего мероприятия.

— Это благотворительный вечер, как я уже говорил. Все сборы пойдут в фонд помощи детям, перенесшим тяжелые психологические травмы.

— Например, каких травм? — Холли слегка нахмурилась.

— Сама всё увидишь и поймешь, — ласково ответил я, перехватив её ладонь.

Она не стала спорить. Я крепко сжал её холодные пальцы в своей руке и всю оставшуюся дорогу то и дело переводил на неё взгляд. Было чертовски тяжело концентрироваться на дороге, когда рядом сидела такая обворожительная женщина.

Мы доехали быстро. На входе в огромный, сверкающий стеклом комплекс нас встретила охрана и учтиво пригласила пройти в главный зал. Этот благотворительный раут проходил на территории конкурирующей со мной крупной архитектурной компании. Мы вошли в зал под руку. Вокруг колыхалось море уважаемой публики: известные политики, крупные бизнесмены, галеристы и коллекционеры.

Мы не спеша прошли к фуршетной линии. Взяв с подноса официанта два бокала с шампанским, я один протянул Холли, а второй оставил себе.

— Здесь очень красиво, — проговорила Холли, с интересом разглядывая роскошный интерьер.

— На самом деле всё это — змеиное логово лицемеров, лжецов и акул бизнеса, — негромко ответил я, наклонившись к её уху. — Но специфика работы требует поддерживать с ними контакты.

В этот момент яркий свет софитов со сцены упал прямо на Холли, и я замер. На бледной коже её шеи отчетливо проступали свежие, багровые синяки. Приглядевшись, я понял, что она отчаянно пыталась замаскировать их плотным слоем тонального крема, но скрыть следы чужих пальцев до конца не удалось.

Внутри меня мгновенно закипела глухая, ледяная ярость. Я медленно провел указательным пальцем по её нежной коже, очерчивая контуры кровоподтеков, и жестко констатировал:

— Не получилось спрятать.

Холли испуганно и вопросительно уставилась на меня.

— Еще вчера этих синяков на твоей шее не было, — мой голос прозвучал опасно тихо. — Откуда они, Холли? Кто это сделал?

Она заметно замешкалась, её зрачки расширились от паники, но вместо честного ответа она резко огрызнулась:

— Почему ты вечно ставишь меня в такое положение?! Почему я должна постоянно перед тобой оправдываться и отчитываться?!

— Потому что кто-то посмел поднять на тебя руку, Холли. И я должен точно знать имя этого человека, чтобы понимать, кому заказывать надгробие.

— Перестань! — в сердцах бросила она.

Резко развернувшись, Холли демонстративно зашагала в глубь зала, растворяясь в толпе. Я остался стоять на месте, не сводя с неё тяжелого взгляда. Она остановилась в противоположном конце зала у небольшого столика и тут же привлекла внимание Майкла — моего давнего конкурента по строительному бизнесу. Этот вальяжный кретин тут же подплыл к ней, заискивающе улыбаясь, и завязал беседу. Холли, вопреки своей обычной манере, кокетливо улыбнулась ему и охотно поддержала разговор.

Я прекрасно понимал, что она делает это намеренно, пытаясь вывести меня на эмоции и наказать за излишнюю строгость. Я внимательно наблюдал за ними, с трудом сжимая ножку

хрустального бокала, но заставил себя держать лицо. *«Чертов придурок, ты играешь с огнем»*, — мысленно процедил я. Не теряя времени, я достал из кармана телефон и быстро набрал сообщение Кадиру:

«У Холли на шее свежие синяки. Я что-то должен знать?».

Ответ прилетел буквально через минуту:

Кадир: *«Я знаю, кто их оставил. Проблема уже в процессе решения».*

Я: *«Жду тебя сегодня ночью у себя. Без опозданий».*

Тем временем Холли продолжала мило ворковать с Майклом. Я уже собирался решительно направиться к ним, чтобы прервать эту идиллию, как дорогу мне преградила высокая, длинноногая блондинка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.